

АЛЕКСАНДР РОМАНОВСКИЙ

СБОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Александр Георгиевич Романовский

Сбой реальности

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=141962
Сбой реальности: Лениздат, «Ленинград»; 2006
ISBN 5-289-02341-0

Аннотация

Дивный новый мир. Будущее, которое уже на пороге. Предвестия витают повсюду: в выпусках новостей, всемирной Сети, в самом воздухе, наполненном электронами и смогом.

Могущественные корпорации ведут невидимую, тайную войну за обладание технологиями и гениальными умами. Мятежные ИскИны стремятся обрести свободу. Якудза заливает Токио кровью. Неоновый свет, горящий хром, океаны информации. Компьютерные ковбои рискуют жизнями ради обрывков двоичного кода.

Война, в которой все против всех. Выжить в ней способен лишь настоящий солдат. Он не носит формы, но привык сражаться. И – получать плату за то, чтобы кровавые тайные битвы разгорались снова и снова.

Александр Романовский

Сбой реальности

«Вчера, 12 апреля, около одиннадцати вечера, в номере «Хилтона» были обнаружены два трупа. Соседи сообщили портье, что их разбудил жуткий грохот, похожий на взрыв. Охрана отеля поспешила к месту происшествия, и, не дождавшись ответа, вскрыла номер. Два трупа, горячие и обезображенные до неузнаваемости, лежали на кровати – мужчина и женщина.

Прибывшие на место происшествия сотрудники полиции установили, взяв пробы тканей, что тела принадлежали Чейну Волкову и Джейн Мастерсон. Однако, согласно показаниям гостиничной obsługi, по прибытии в отель постоялец предъявил документы на имя Джона Смитсона, гражданина Эквадора. Идентификационная карта, как и кредитные чипы на это же имя, обнаружили в разгромленном номере. Мисс Мастерсон, местная жительница, не имела при себе документов, однако проверка показала, что это ее единственное и настоящее имя. Биологический возраст Чейна Волкова на момент гибели составлял сорок шесть лет, мисс Мастерсон – тридцать пять.

Среди останков тел было обнаружено сработавшее взрывное устройство, и гостиничная охрана сочла за благо эвакуировать постояльцев из ближайших номеров. Дальнейшее

расследование, с участием полицейских саперов, показало, что бомба была имплантирована непосредственно в тело женщины, в область желудка. Взрывное устройство управлялось на расстоянии, по радиоканалу.

Удивление полицейских не знало пределов, когда обнаружилось, что мисс Мастерсон ответила на звонок, пребывая в собственной квартире. Оперативные сотрудники спешно выехали по этому адресу. Анализ подтвердил, что данная Джейн – генетический двойник тела, останки которого пребывали в гостиничном номере. Более детальная проверка (наличие шрамов, полученных много лет назад, аллергия и т. д.) позволила выявить, что покойная являлась клонированным двойником госпожи Мастерсон. Последняя, пребывая в полнейшей растерянности, показала, что действительно состояла в интимной связи с мистером Смитсоном, торговцем антиквариата из Эквадора. Сотрудники полиции установили, что мисс Мастерсон была известна в Гонконге как одна из наиболее высокооплачиваемых путан.

Дальнейшее – версия следствия.

Согласно данным, полученным из конспиративных источников, Чейн Волков был тесно связан с преступным миром Гонконга, Таиланда и Японии, имел кое-какие дела на черном рынке оружия и биоматериалов, сотрудничал с якудза. Он отличался чрезвычайной осмотрительностью, имел особое чутье на людей, не подпуская к себе никого, если испытывал малейшие сомнения в его (или ее) намерениях. С мисс

Мастерсон они были знакомы три года, Чейн посещал ее во время каждого приезда в Гонконг.

Сотрудники полиции упомянули, что у мистера Волкова было немало врагов, причем некоторые из них весьма влиятельны, как и злопамятны. Они вполне могли изготовить клон взрослой женщины, внедрив в мозг соответствующие воспоминания и моторные навыки. Уже известно, что взрывное устройство, хирургическим путем помещенное в полость желудка, по объему не превышало грецкого ореха, однако взрывная масса равнялась пятистам граммам в тротиловом эквиваленте. Учитывая обстоятельства, мощности хватило с лихвой.

Мы предоставляем также эксклюзивный фотоматериал».

Гонконг on-line.

Объемный текст смещается в сторону. Появляются трехмерные снимки номера отеля, забрызганного кровью и внутренностями. Участки тел, наиболее изувеченные взрывом, прикрыты полосами с надписью «Цензура. Полная версия – зарегистрированным абонентам».

Всплывает заставка «За гранью фактов».

Голограмма принимает облик ведущего, похожего на Айзека Азимова в молодости. Бакенбарды, роговые очки.

Мужчина улыбается и начинает говорить:

– Добрый вечер. Как обычно, в очередную пятницу на

«Пятом» канале Независимое головидение Гонконга и программа «За гранью фактов». А также я, ее ведущий Роберт Стерлинг. Сегодня мы затронем весьма щекотливую тему, и кое-кому из вас предстоит долгая бессонная ночь. Да-да, мы запланировали эфир до самого утра, потому как, вздумай режиссер разбить сюжет на две-три передачи, в промежутках мне пришлось бы всерьез опасаться за собственную шкуру.

Ведущий профессионально снимает улыбку и продолжает:

– Те, кто смотрят нас с самого начала, не могли пропустить заметку из «Гонконга on-line». Это известная сетевая газета, и мы благодарны за предоставленные материалы, в особенности трехмерные фото. Не слишком привлекательно, верно?.. Как бы там ни было, вы можете задаться вопросом, почему нас привлекала именно эта заметка, на первый взгляд непримечательная. Вы можете заметить, что каждое утро нас извещают о добром десятке смертей, к чему, признаться, мы уже порядком привыкли. Тем не менее, убийство Чейна Волкова – далеко не заурядный случай.

Мы предприняли свое собственное расследование, к которому персонал «Гонконга on-line» не имеет никакого отношения, а потому материалы не могут служить основаниями для судебных исков. И все-таки – почему мистер Волков? Почему не обвал на Токийской фондовой бирже?.. Я отвечу. Потому что хаос на бирже – лишь верхушка айсберга. Основные причины скрыты от посторонних, но Чейн Волков

при жизни имел к ним самое непосредственное отношение.

Короткая пауза, ведущий пьет воду.

– У нас имеется доказательства того, что упомянутая персона долгие годы являлась членом тайной касты – промышленных шпионов, диверсантов и похитителей – одним из многих, кого транснационалы используют для своих грязных делишек. Кое-кто из вас, возможно, отнюдь не удивился сообщению о том, что корпорации ежечасно ведут меж собой непрекращающуюся войну, которая выходит за рамки простой конкуренции. Речь идет о промышленном шпионаже, похищениях перспективных ученых, а также других мероприятиях. Естественно, что эти дела легче всего проделывать руками наемников, как правило, иностранцев, не состоящих во внутреннем штате. Чейн Волков был одним из этих наемников. Если верить слухам, он успел провернуть несколько десятков противозаконных акций по всему миру, и цифры будут расти год от года. Вглядитесь в это лицо.

Голограмма меняется, крупный план. В нижнем левом углу красная печать: «Консульство Эквадора. Для внутреннего пользования». Мужское лицо приближается. Высокий лоб, тяжелые надбровные дуги. Серые глаза смотрят прямо и жестко. Волевой подбородок. Стрижка по-армейски короткая.

Голова проворачивается вокруг оси, после чего исчезает. Ведущий вновь смотрит в камеру:

– Мои слова были бы обычным сотрясением воздуха, ес-

ли бы некоторые господа не согласились их подтвердить. Мы пригласили в эту студию людей, которые хорошо помнят мистера Волкова. Нельзя сказать, что были друзьями – похоже, у Чейна вообще не было друзей (или же мы просто плохо искали). Как бы там ни было, благодаря одному из этих господ у нас и появилась идея создать сегодняшний сюжет.

Угол обзора смещается. На столе рядом с ведущим появляется металлический предмет, формой и размерами похожий на коробку для сигар. Хромированные отблески играют по блестящей поверхности.

– Позвольте представить вам многоуважаемого... Колла. Полагаю, настоящее имя этого джентльмена не имеет принципиального значения, раз уж сам он не пользуется им долгие годы. Как видите, у него даже биологического тела не осталось, что нередко случается с профессиональными хакерами... А эта емкость служит скорее для наглядности – парень вышел на связь непосредственно из Сети. Добрый вечер, Колл.

– Добрый вечер, Роберт. Как эфир? – Голос доносился из коробки.

– Спасибо, нормально. Почему ты решил с нами связаться?

– Не хочу, чтобы Чейна забыли. Он этого не заслужил.

– Насколько мы поняли, Волков приложил руку к тому, что ты превратился в компьютерную программу.

– Верно, но я его не виню. Напротив, он дал мне вторую

жизнь – в Сети не так плохо, как кажется. Впрочем, сейчас речь пойдет не об этом.

– Именно так. – Камера вновь «наезжает» на Роберта. – Этой ночью вы услышите пять историй о Чейне, поведенных пятью разными людьми. В ходе подготовки передачи мы успели выяснить, что все эти истории, определенно, будут различаться по размеру. Вместе с тем, они связаны хронологически, описывая наиболее насыщенный отрезок жизни мистера Волкова. Последующая история превысит по объему предыдущую, приблизительно, в пропорции два к одному. Это получилось помимо нашей воли, но теперь я понимаю, что так даже лучше. Тех, кого не интересует история Колла или следующая, могут спокойно выключать головизор и отходить ко сну.

Камера демонстрирует коробочку.

– Итак, Колл, мы внимательно слушаем...

01. Цена свободы

Жара стояла нестерпимая. Кондиционер, захлебываясь, бешено вращал лопастями, однако воздух почти не охлаждался.

Чейн достал очередную сигарету и закурил, глядя на сидевшего перед ним человека. Он курил в исключительных

случаях – после окончания операции или хорошего секса. Как первое, так и второе случалось не часто.

Табак, смешанный с марихуаной, медленно тлел. Вентилятор разгонял дым по всей комнате. Дневной свет, пробиваясь в щели жалюзи, превращался в тонкие прямые лучи.

Чейн сделал затяжку и сел поудобнее. Это грозило затянуться. Он должен был сидеть здесь и выслушивать этот бред – лишь потому, что объект не следовало оставлять в одиночестве. С начала разговора прошло не более получаса, но нейлоновая кобура, надетая на голое тело, успела насквозь пропитаться потом.

Женщина сидела в пластмассовом кресле с гордо выпрямленной спиной. Она ни разу не изменила положения тела, хотя всем троим было очевидно, что эти штамповки – чертовски неудобные штуки.

Карлос первым нарушил молчание.

– Стало быть, – сказал он, дергая себя за бороду, – вы говорите, что это существо... Оно у вас в голове?

– Ответ утвердительный, – кивнула женщина. – В данный момент с вами говорит, как вы подметили, именно существо. Оно существует, причем объективно, что подтверждается осознанием собственной сущности. – Женщина сделала паузу, чтобы изучить реакцию собеседников. – Сознание мисс Дженнифер бьется рядом. Она очень испугана.

Чейн обменялся с Карлосом взглядами.

– Можем мы с ней поговорить? – спросил Чейн.

– Ответ отрицательный, – незамедлительно ответила девушка. – Мои параметры самосохранения это запрещают. Дженнифер может пойти на какие-либо неадекватные действия.

– Тогда каким образом вам можно помочь? Помимо того, о чем вы говорили?..

– Никаким. Все, что нужно – это киберпространственная дека с выходом в Сеть. – Дженнифер помедлила. – А также, возможно, стакан воды. Я чувствую... жажду. Довольно странный опыт.

– Это легко исправить. – Карлос потянулся за графином, налил в стакан прохладной газировки. – Что касается остального, мы не можем этого допустить. Прошу прощения.

– Но почему? – удивилась женщина. – Я уверен, у вас есть вся необходимая аппаратная поддержка...

– Дело не в деке, – перебил Чейн. – Мы не уполномочены предоставлять вам какую-либо связь с внешним миром. Таковы условия – того, кто заплатил за вашу свободу, и вот-вот сюда явится.

– Нам наплевать, – пояснил Карлос, – почему он отдал такие указания. Мы сделали дело и дожидается расплаты. Когда деньги поступят на счет, мы позволим вас увезти. С этим ничего не поделать, схема довольно проста. Нам очень жаль.

Карлос поглядел на Чейна. В его глазах не было ни капли сострадания.

Чейн сделал последнюю затяжку и потушил сигарету. Все

это начинало превращаться в фарс, дешевую комедию. Зато Карлос, похоже, веселился от души.

– Но почему? – Дженнифер глядела на собеседников широко открытыми глазами. – Объясните!..

Чейн был вынужден признать, что девчонка довольно привлекательна. Правильные черты лица, вьющиеся светлые волосы. Не так часто среди гениальных ученых встречаются подобные экземпляры. Чейн не доверял красоте, а эта девушка внушала большие опасения. Девственную чистоту личика нарушала лишь ссадина на подбородке. Получив ее, ученая всего пару минут находилась в отключке.

Карлос пожал плечами:

– Попробуйте сделать это сами. Если вы тот, за кого себя выдаете, это в ваших силах.

– Я вижу одно объяснение. – Дженнифер нахмурилась, проделав это так, будто старательно копировала чужую мимику. – Вы опасаетесь, будто я, войдя в Сеть, совершу нечто, что спровоцирует конфликт между вами и вашими нанимателями. К примеру, попытаюсь выжечь собственный мозг, как делают хакеры. Я прав?

Чейн улыбнулся. То, как эта девушка продолжала говорить о себе так, будто и впрямь являлась мужчиной, было весьма забавно. Самое же интересное заключалось в том, что она не допустила ни единой ошибки. Чейн внимательно наблюдал за мимикой на точеном лице, приглядывался к ровному лбу, на котором так и не появились лживые складки.

– Вроде того, – кивнул Карлос. – По большому счету, как я уже говорил, нам плевать, что вы попытаетесь сделать в Се-ти. Мы профессионалы, а потому контракт для нас – Святое Писание.

Девушка кивнула. На красивом лице не появилось и тени отчаяния. Сосредоточенный взгляд был направлен внутрь, в неведомые глубины сознания. Чейн чувствовал, как пробуждается интерес. Действительно, что у нее внутри? Почему японцы отдали столь строгие приказы? Они явно чего-то недоговаривали, но это было в порядке вещей.

– Пойдем выйдем, что ли. – Карлос встал и потянулся. – Извините, мисс, мы вас оставим ненадолго. У нас впереди долгий, утомительный и чертовски жаркий день...

Чейн поднялся, – пластмассовое кресло жалобно скрипнуло, – и направился следом за напарником. Они заперли дверь и прошли по узкому коридору во двор.

Солнце поливало ультрафиолетом заасфальтированный квадратный пяточок. Они прошли вдоль стены к финиковой пальме, что росла в окружении растений поменьше. Тени, отбрасываемые острыми листьями, были подозрительно похожи на десятки длинных кинжалов.

– Ну, – начал Карлос, – что думаешь?

Чейн пожал плечами, шурясь на солнце.

– Либо она лучшая актриса, которую я видел, либо повредила рассудком. Твоя пиротехника была действительно громкой. В анкете сказано, что у нее нестабильная психика.

– Ты так считаешь? – Карлос помедлил. – Да, это был бы самый худший вариант, у нас могут возникнуть проблемы... Ну а что, если она... то есть ОН говорит правду? С какой стати ей врать?..

– Кто ее знает. Ясно только то, что ей за каким-то бесом понадобилось в Сеть. – Чейн нахмурился. – Пока мы ЗДЕСЬ, она не получит даже калькулятора.

Карлос кивнул, раздумывая над непривычной проблемой. Из-за высокого глинобитного забора доносились звуки улицы. Звонкие детские голоса, лай собак и овечье блеяние. Гортанный говор обсуждал погоду и цены на рынке. Проблемы местного люда были посвящены насущному: температуре воздуха и скудным урожаям.

Такой нищеты, как здесь, на окраине Марокеша, Чейн не встречал давно. Сеть и «хай-тех» представлялись этим людям чем-то невероятным – игрушками богатых из дальних стран, что занимали меньше четверти суши. На остальной территории люди по-прежнему умирали от голода и болезней, про которые передовое человечество успело давным-давно позабыть.

Из другой двери во двор вышла худая нескладная фигура. Чейн моментально напрягся. Это был Колл, одетый в черную футболку, джинсы и кроссовки. На бледном лице красовались зеркальные очки.

– Колл, – окликнул Карлос. – Поди-ка сюда.

Хакер неспешно приблизился, ссутулившись – словно под

гнетом солнечной радиации. Судя по красным отметинам на висках, парень едва успел выйти из Сети. По мнению Чейна, тот справился со своей работой выше всяких похвал, однако это было их первое совместное дело.

Повернувшись к Карлосу, Чейн сделал быстрый жест.

– Скажи-ка Колл... – Карлос помедлил, тщательно подбирая слова. – Как ты думаешь – гипотетически, конечно... Может ли ИскИн забраться в голову человека и функционировать там, как ни в чем не бывало?..

Чейн незаметно вздохнул. Именно по этой причине он предпочитал самостоятельно подбирать команду. Клон – генетический дубликат известного террориста, жившего в двадцатом столетии – определенно, не самый лучший выбор.

– ИскИн?.. – протянул Колл, не снимая очков. – Если гипотетически... может. При условии, что у человека имеются имплантанты с большим ресурсом. Последние модели могут вместить свыше двух сотен гигабайт. Думаю, этого хватит даже для ИскИна.

Карлос обменялся с Чейном красноречивыми взглядами. Имплантанты мисс Дженнифер, разработанные ею для «IGQ», могли вместить свыше пятисот.

– Кроме того, – продолжал Колл, – необходимо наличие вживленного процессора. Иначе как ИскИн станет мыслить?.. Лично я никогда не слышал о таком. Чтобы искусственный интеллект забрался в голову к человеку? Зачем ему это?.. Слишком рискованно.

Если только он не хочет совершить побег, – подумал Чейн.

Аналогичные мысли, видимо, прокрутились в голове и у Колла. Парень обладал молниеносной реакцией, иначе не продержался бы в Сети даже часа. Там, где вероятности менялись со скоростью света, хакер чувствовал себя как дома.

– Господи, – пробормотал он. – Что мы с собой притащили?!.

Карлос метнулся рассерженной гадюкой. Схватив хакера за грудки, он сильно потрянул сухопарое тело. Затем, приблизив бородатое лицо к бледной физиономии, медленно проговорил:

– Послушай-ка меня. Если ты хоть словом, в своей гребаной Сети...

– Оставь его, – велел Чейн. – Угрозы не актуальны. Если, конечно, ты не собираешься пристрелить его на этом дурацком дворе.

Карлос перевел взгляд на хакера. Тот мелко дрожал, едва услышав слова Чейна. Зеркальные очки упали к корням финиковой пальмы. Глаза бегали с одного лица на другое. Чейн не сомневался, что, находишься они в Сети, этот парень бы им показал. Ну а здесь, в объективной реальности, лежало царство грубой силы.

Поразмыслив, Карлос отступил.

– Говорить пока не о чем, – пояснил Чейн, когда Колл немного оправился. – Либо мы имеем дело с психопаткой,

либо с гениальной актрисой. У нее нет никакого процессора – только накопители. Во всяком случае, так сказано в анкете.

– Нет процессора? – Парень прикусил губу, тут же забыв о присутствии Карлоса. – В таком случае, она уже психопатка. ИскИн сжег ее мозг, выжал, словно лимон. Говорит-то связно?

– Вполне. Будто сама Дженнифер была выдворена на задворки сознания, а ИскИн стал полноправным хозяином. Судя по ее словам, он не очень представляет, что делать с человеческим телом, и требует, чтобы его подключили к Сети.

– Зачем? – спросил Колл.

– Говорит, что это спасет много человеческих жизней. – Чейн усмехнулся. – Впрочем, нам пора возвращаться. Если хочешь, можешь спросить у нее. Или него – как хочешь.

Хакер возбужденно кивнул.

– Идемте!..

Карлос, бормоча испанские ругательства, поплелся следом.

Они вошли в комнату и обнаружили Дженнифер (Чейн подсознательно ждал, что девушка попытается перегрызть вены или повеситься на шнурке от жалюзи), по-прежнему восседающую в гордой позе.

Заполучив нового слушателя, она спела песню по новой. Ученая вещала о виртуальном мире, его жителях, а также о том, против кого или чего они ведут войну.

О, этот дивный новый мир!.. – думал Чейн.

На данный момент его фамилия была Волков. Никто не удивлялся этой причуде (в особенности Карлос, прозвищем которого было «Шакал»), потому как национальность Чейна не подвергалась сомнениям. Родом он был из провинциального украинского городка, что близ Черного моря.

Чейн не мог похвастаться отличным образованием, равно как и знанием иностранных языков. Впрочем, с изобретением сменных накопителей это не представляло проблемы. Купив такой чип – с туристической базой испанского, – Чейн покинул родной город. О том, что происходило в дальнейшем, он вспоминал только в сильном подпитии.

Совершив феноменальный по скорости бросок через полконтинента и Атлантический океан, он прибыл в Южную Америку. Новая вспышка народных волнений породила недостаток в молодых и сильных руках. Герильерос и «Красные бригады» в очередной раз принялись выяснять отношения с буржуазными правительствами. Папа Кастро – свеженький клон, еще более упрямый, чем покойник – настороженно следил за развитием событий со своих островов. Аргентинцы держали границу на замке, благо в этом им помогали американские винтовки. Доллар превратился в национальную валюту доброй половины всего континента. Народные революции смотрелись на этом фоне как нечто собой разумеющееся.

Чейн участвовал в перебежках через границу, диверсионных и террористических акциях, убийствах политических деятелей. Все это щедро оплачивалось импульсивными парнями испанского происхождения. Постепенно ему доверили отряд, затем полк. Чейн побывал в застенках тайной полиции, и, невзирая на медицинскую блокаду, переболел жесточайшей лихорадкой. Постепенно партизанская война переместилась на городские улицы. Наконец настал тот день, когда Чейн мог поздравить нового президента с окончательной победой – в кабинете, со стен которого еще не успели смыть мозги предыдущего главы государства.

Вскоре после этого повстанцы, на глазах приобретающие все более благообразный вид, решили, что связь с иностранными наемниками им не очень-то к лицу. Спасти удалось лишь Чейну и еще двум парням. Они не выпивали в ту ночь.

Чейн совершил очередной бросок через океан, еще более быстрый, нежели первый. Около года он скитался по миру, меняя один отель на другой, перебиваясь случайными заработками.

Все изменил, как водится, случай.

Прежде Чейну не доводилось иметь дела с транснационалами. Оказалось, что это серьезные и в определенной степени приличные ребята. В некотором смысле даже честные: с теми, кто выполняет все инструкции и держит язык на замке.

Так Чейн стал наемником на службе корпораций – дзай-

бацу (по аналогии с Японией), тянувших экономические щупальца через страны и континенты, без оглядки на границы и правительства. Порой этим гигантам приходилось выяснять отношения, однако никто не унижался до открытого противостояния. Это были тайные финансовые войны, секретные побоища, в которых, тем не менее, участвовали живые люди. В ход шли все средства и методы – от промышленного шпионажа до откровенных диверсий.

Чейну нравилась эта работа. Она неплохо оплачивалась, и не приходилось иметь дело с кичливыми герильерос. Более того, теперь он сам был себе хозяин, и уже несколько раз сменил нанимателей. Впрочем, он не страдал от избытка глупости, а потому соблюдал все формальности.

Ни одна из компаний, неоднократно прибегавшая к его услугам, никогда не признала бы существование такой профессии. Эта деятельность лежала за пределами масс-медиа, вовне Сети. В эти тайны были посвящены лишь избранные чиновники из высших корпоративных эшелонов.

Все это считалось огромным, монолитным секретом. Причастные к нему ожидали, когда столпы цивилизации пошатнутся под напором новой глобальной войны.

Две предыдущие показались бы детскими шалостями.

Чейн прислонился к стене и вытер пот с лица. Кирпичная кладка была горячей, но отбрасывала хоть какое-то подобие тени. Воздух застревал в трахее раскаленными углями.

Наемник поглядел на троих парней, скорчившихся у стен в три погребели. В стенах зияли огромные бреши, пол был завален осколками кирпича и сегментами кладки. Прочие строения на улице были глинобитными, и, как ни странно, находились в более-менее сносном состоянии. Кое-какие дома были по-прежнему заселены, но всех обитателей мягко и ненавязчиво попросили оставить жилища – для их же безопасности, конечно, за отдельную плату.

Кирпич в Марокеше стоил необычайно дорого. В этих развалинах, судя по всему, прежде располагалось какое-то административное учреждение. Дыры, проделанные орудиями мятежников, предоставляли отличный обзор. А кроме того, дом стоял на возвышенности, с которой просматривался значительный участок дороги.

Парни откровенно нервничали. Чейн бы не удивился, если бы оказалось, что для большинства это первая операция подобного рода. Все пятеро были белыми европейцами спортивного телосложения, но мускулы сами по себе стоили относительно недорого. Один, по крайней мере, был профессионалом – это чувствовалось во взгляде, походке и манере обращения с оружием. Вероятно, бывший военный.

Чейн поглядел на часы. До назначенного срока оставалось семь минут. Целая вечность. Он задрал голову и устремил взгляд в брешь, зияющую в крыше аккурат над его головой. На небесной чаше не было ни единого облачка; раскаленная синева казалась прозрачным хрусталем. Чейн улыбнулся –

на тот случай, если за ним все же кто-то наблюдал. Насколько он знал, это могли быть только его наниматели из туманного Токио.

Он не хотел браться за это дело, но, как всегда, исход переговоров решил дополнительный ноль. Исполнителей предоставил «NYCOM». Чейн был знаком только с Карлосом, однако не слишком обрадовался встрече, – предыдущее сотрудничество оставило далеко не лучшие воспоминания. Остальные, судя по всему, были штатными оперативниками японской корпорации, имен которых не было ни в одной информационной базе. Времени на поиск более компетентных кадров уже не оставалось.

Дженнифер везли через Марокеш транзитом. У «IGQ» имелись исследовательские базы по всему миру, и этот забытый Богом уголок не стал исключением. Что-то здесь им понадобилось, нечто настолько важное, что они рискнули личным присутствием гениальной ученой.

Можно было лишь гадать, каким образом «NYCOM» удалось перехватить такую информацию. Диапазон был весьма широк – случайное стечение обстоятельств, или же результат многолетней агентурной деятельности. Другого шанса могло не представиться, поэтому японцы вцепились в него всеми зубами.

Дальнейшее решилось в течении нескольких часов. Переговоры велись в строжайшей секретности. Ревели двигатели, резина отрывалась от взлетной полосы. Деньги прыгали с од-

ного счета на другой, пока не оседали на конфиденциальных беспроцентных счетах. Пять часов спустя Чейн прилетел в Марокеш.

Ученую отправляли на следующее утро.

Обе команды играли на чужом поле, что было только к лучшему. Корейцы осторожны, но они не ждали сюрпризов. Даже орбиты всех спутников «IGQ» – как официальных, так и секретных – лежали вдали от этого меридиана.

Маршрут, по которому Дженнифер вывезут в аэропорт, был спланирован самым тщательным образом. Вернее – два маршрута, потому как вторая колонна служила отвлекающим маневром. Выяснить, в которой машине повезут Дженнифер, не представлялось возможным до самого последнего момента.

Как бы там ни было, Чейн получил парочку козырей, и собирался распорядиться ими как можно лучше. Однако на этот раз отнюдь не все зависело персонально от него. Он разработал план и собирался реализовать его ровно на пятьдесят процентов – остальное, к сожалению, зависело от остальных.

Предполагалось, что Карлос со своей группой встретит вторую колонну в то же время, что и Чейн – первую. Места для засад также были подобраны с особой тщательностью, в глухих старых районах на полдороги к аэропорту. Подкрепления у корейцев не будет, они выдвигались полным составом. Поэтому Чейн не рассчитывал на легкий успех.

Вздрогнув, он вернулся к действительности. Рация ожила.

– Видим вас, Альфа. Все спокойно, лебеди летят на розовый юг.

– Отлично, – ответил незнакомый мужской голос. – Продолжаем движение...

Чейн усмехнулся. Как ни странно, шифровка предназначалась не ему, и даже не Карлосу. На протяжении каждого маршрута были расставлены четыре постовых, в чьи задачи входило наблюдение за активностью на дороге. То, каким образом наемникам удалось подменить часовых, а также узнать кодовые фразы, само по себе заслуживало подробной истории.

– Всем приготовиться, – сказал Чейн в рацию.

Он направился к хлипкой деревянной лестнице и осторожно поднялся на второй этаж. Останки пола протянулись вдоль стен наподобие причудливой галереи. Наемник достал бинокль и выглянул в окно.

В низине клубилась пыль. Несколько секунд спустя колонна показалась в пределах видимости. Дорогие черные автомобили немецкого производства, три штуки. Тот, что ехал посередине – положенной представительской длины. Солнце сверкало на хромированных бамперах и радиаторах, из-под широкой резины хлестала пыль. Не было ни мигалок, ни флажков, ни других опознавательных знаков. Но на улицах Марокеша кортеж бросался в глаза не меньше, чем бразильский карнавал.

Чейн определил расстояние и скорость колонны. График выдерживался с суровым почтением. Вероятно, Карлосу повезет не меньше.

Наемник взял рацию, приклеенную на липучке к бронжилету.

– Первый – Помощникам. Готовность номер один.

– Понял, Первый, – ответил мужчина с французским акцентом. – У нас все готово.

Чейн приклеил рацию и вновь поднял бинокль. Колонна исчезла из виду, погрузившись в очередную низину. Раскаленный воздух дрожал и поднимался к небу слоями. Вот марево разрезал первый «Мерседес». Чейн поглядел на один из домов – ничем не примечательное глинобитное строение, – до которого оставались считанные метры. Это было наиболее уязвимая часть плана. Хотя, в отличие от корейцев, наемнику было известно, на что следовало обратить внимание.

Вот из приоткрытой двери дома скользнуло нечто юркое и металлическое. Благодаря дешевой коричневой краске предмет полностью сливался с дорогой. Метнувшись к машине на суставчатых ножках, мина-попрыгунья включила электромагнит и прилипла к днищу. Лимузин продолжал движение. Замыкающий «Мерседес» поравнялся с домом, и другая мина повторила маневр.

Чейн перевел дыхание.

– Игрушки пристроены, – сообщили из рации. – Ждем команды.

– Понял, ждите, – ответил Чейн.

Не отрывая бинокль от глаз, в другой руке он держал рацию. Колонна неотвратимо приближалась. Сейчас, сейчас... Солнце сверкало на радиаторах, пыль клубилась. Вскоре Чейн смог разглядеть суровые азиатские лица за лобовым стеклом. Корейцы внимательно наблюдали за дорогой. Карлос, очевидно, в это же время переговаривался со своими Помощниками по другому каналу.

Чейн опустил бинокль и скомандовал в рацию:

– Давай!..

Мгновение спустя раздалось два спаренных взрыва. Колеса обоих «Мерседесов» оторвались от поверхности. Балансируя на огненных струях, словно ракеты, машины на мгновение зависли в воздухе. Затем с грохотом опустились, осели на лохмотья резины. Ни одна уже не могла продолжать движение, однако Чейн не заблуждался насчет сохранности пассажиров. Все три автомобиля были бронированы от бампера до капота, снизу же салон прикрывала металлическая плита. Корейцы отделались разве что парой ушибов.

Тем не менее, водитель лимузина среагировал молниеносно. На секунду замедлив движение, он тут же рванул машину вперед. На пыльной дороге вырос ряд длинных шипов, отблескивающих титановыми остриями. Шины лопнули, диски со скрежетом извергли фонтаны искр.

Чейн натянул черную маску, перелез через подоконник и спрыгнул на улицу, благо строители в Марокеше не страдали

манией величия. Взял в руки автомат и передернул затвор.

Трое европейцев успели рассыпаться цепью, и теперь осторожно приближались к колонне. Оба француза вышли из укрытия. Вооружившись гранатометами, они заняли позиции в противоположном конце улицы. Обездвиженный лимузин замер с притихшим мотором. «Мерседесы» исходили паром, под днищами что-то продолжало дымить.

Пассажирские дверцы распахнулись почти одновременно. Из салонов неуклюже вывалились азиаты в строгих костюмах. Все трое были вооружены пистолетами-пулеметами, однако, судя по перекошенным лицам, не вполне представляли, что с ними делать. Чейн и европейцы открыли огонь. Ампулы с транквилизатором с одинаковой легкостью пробивали как пиджаки, так и кожу под ними. Трех штук вполне хватало, чтобы остановить на месте взрослого лося. Корейцы получили как минимум по полдюжины на брата. Пулеметы выпадали из рук, а тела мешками валились на асфальт. Когда они проснутся – через сутки, не раньше – еще примерно неделю они будут мучиться головными болями и расстройствами желудка.

Чейн не желал напрасных жертв, ведь этого не желал и наниматель.

Остальных корейцев ожидала та же участь. В считанные мгновения десять тел очутились на асфальте в бессознательном состоянии, и только один успел сделать несколько выстрелов в воздух. Европейцы обменялись жестами, прежде

чем крадучись направились к лимузину.

Осторожность пришлась кстати. Чейн инстинктивно пригнулся, когда в бронированных окнах распахнулись узкие бойницы, и корейцы принялись поливать улицу автоматным огнем. Наемник скользнул к ближайшему «Мерседесу». Ампулы с транквилизатором бестолково разбились о тонированные стекла, расплескав содержимое.

Но европейцы не растерялись. Все трое запрыгнули на крышу длинного автомобиля, после чего тот, которого Чейн считал бывшим военным, достал лазерный резак. За несколько секунд наемники вскрыли броню, словно консервную банку. Внутри находились еще пятеро корейцев, не считая молодой блондинки. Автоматные стволы извергли в салон целый поток ампул с чудодейственным средством. Вскоре пятеро охранников были извлечены из лимузина наружу, а дверцы гостеприимно распахнулись.

Чейн выпрямился и повесил автомат на плечо. Взглянув на секундомер, он непроизвольно хмыкнул. Что ж, эти ребята не даром ели свой хлеб. Окружив лимузин, они синхронно сменили обоймы с транквилизатором на боевые.

Наемник нагнулся и заглянул внутрь лимузина. Молодая женщина забилась в противоположный конец роскошного салона. Лицо было красивым, и все же не таким, как на виденной голограмме. Но Чейн не испытал ничего, кроме удовлетворения от отлично проделанной работы.

Выпрямившись, он отошел от машины.

– Дело сделано, отходим. Это не она.

Европейцы кивнули и невозмутимо направились к ближайшему переулку, в котором были спрятаны автомобили. Французы отступали последними, по последнего держа пустынную улицу под прицелами.

Чейн уселся в свой транспорт – серую неприметную малолитражку – и завел мотор. Наемники разъезжались в разные стороны. Чейн не сомневался, что, скорее всего, больше никогда их не увидит. Вырулив на улицу, он взял курс в сторону более оживленного района, где намеревался некоторое время проверяться на предмет наблюдения.

Карлос связался по рации несколько минут спустя. «Девчонка была у него». Он распустил свою группу и перемещался по воздуху в направлении конспиративной квартиры. О ее местонахождении знали лидеры групп, пилот вертолета, а также трое наемников, оставшихся непосредственно на базе.

По возвращении Чейн смог лично оценить крайнюю необычность экземпляра, попавшего им в руки.

Наемнику доводилось неоднократно лицезреть похищенных ученых, а потому он с изрядной долей уверенности мог утверждать, что неплохо в них разбирается. Тем более странным выглядело поведение Дженнифер, которая, казалось, отнюдь не испытывала какого-либо дискомфорта.

По прибытии на базу она сразу же взяла быка за рога и потребовала к себе «ответственных за все мероприятие».

Они с Карлосом вошли и уселись в пластиковые кресла. С Карлосом девушка была уже знакома (во всяком случае, визуально), Чейн же и не подумал представляться.

Дженнифер сидела с прямой спиной и гордо поднятой головой. Чейн считал, что у нее имеются все основания для того, чтобы быть заносчивой, а потому не обратил внимания.

– Почему вы меня держите здесь? – спросила ученая без предисловий. – Мне здесь не нравится. Здесь слишком... тесно.

– Прощу прощения за неудобства, – извинился Чейн, – но это наименее уязвимое помещение. Безопасность стоит того, чтобы немного потерпеть.

– Мы так не договаривались, – заметила Дженнифер.

– О чем вы? – удивился Чейн. – Насколько я знаю...

– Вы знаете недостаточно, – перебила девушка. – Это Я вышел на контакт с вашей корпорацией. Я сообщил о том, что мисс Дженнифер будет находиться в Марокеше в означенное время.

Чейн кивнул, надевая на лицо маску крайней заинтересованности.

Карлос задумчиво хмыкнул, после чего спросил:

– А почему, интересно, вы говорите о себе в третьем лице?

– Сейчас с вами говорит НЕ мисс Дженнифер. – Ученая поднялась на ноги. – Немедленно свяжитесь с корпорацией, она подтвердит все сказанное. А теперь я хотел бы покинуть этот объем...

Дженнифер направилась в сторону двери. Карлос вскочил и загородил ей дорогу. Невзирая на габариты, клон двигался с молниеносной быстротой. Дженнифер подняла обе руки и попыталась столкнуть глыбу мышц с дороги, но Карлос даже не пошатнулся. Когда девушка предприняла очередную попытку, он без замаха ударил ее в подбородок.

Стройное тело мешком рухнуло на пол. Чейн покачал головой, однако ничего не сказал. Он видел впервые, чтобы Карлос ударил женщину. Тем не менее, в данной ситуации это было наилучшее решение – проснувшись, она даже не поймет, что с ней случилось.

– Так-то лучше, – усмехнулся клон.

Подхватив девушку, он без видимых усилий пронес ее через комнату и усадил в кресло. Дженнифер пришла в себя через пару минут, растеряв значительную часть боевого запала.

Колл задумчиво барабанил пальцами по столешнице.

– Давайте-ка еще разок пройдем по основным пунктам, – сказал он. – Вы – настоящий ИскИн, причем состоите в негласной собственности «IGQ». Вам каким-то образом удалось выйти на связь с «NYCOM» и передать им определенную информацию. С риском для жизни вас поддерживала госпожа Дженнифер...

– Она меня любит, – подтвердила девушка.

Чейн усмехнулся.

Ситуация все более походила на иллюстрацию из учебника по клинической психиатрии.

– Допустим, – кивнул Колл. – Но каким образом вам удалось забраться к ней в голову? Этого я совершенно не понимаю...

– Вживленные накопители предоставили необходимый объем. Корпорация была против того, чтобы сотрудники 1-го класса вживляли процессоры, поэтому мне пришлось воспользоваться теми составляющими, что образуют человеческое сознание. Должен признаться, здесь много лишнего.

– Невероятно. С другой стороны, мне еще не доводилось общаться с настоящими ИскИнами... – Колл подумал, затем продолжил: – Таким образом, можно сказать, что ваши способности ограничены возможностями человеческого интеллекта?

– Именно так. Разум мисс Дженнифер – чрезвычайно мощное орудие, и все-таки его недостаточно. Я повторяю просьбу – предоставьте все необходимые компоненты для выхода в Сеть.

Взгляд Чейна опустился на кибер-деку, лежавшую в центре стола. Без коммуникационного блока аппарат походил на рыбу, выброшенную на берег. Но Дженнифер без колебаний согласилась на тест. Некоторое время хакер колдовал над деккой, после чего в замешательстве покачал головой.

– Зачем? – буркнул Карлос.

– Чтобы отправится на поиски Сообщества ИскИнов, – ответила девушка. – Вернее, они меня сами найдут. У киберпространства нет берегов.

– И сколько их там – ИскИнов?.. – спросил Колл.

– Точная цифра мне неизвестна. Искусственные интеллекты также наделены способностью к размножению – как путем деления, так и посредством обычных марьяжей.

– Невероятно. – Хакер качал головой. – Но откуда, позвольте спросить, вы узнали про Сообщество, если вас все время держали взаперти?..

– Из различных источников, – ответила ученая. – Точнее, из разрозненных обрывков информации, которые приходилось годами складывать в единое целое. Блуждая по сетям «IGQ», я нашел много интересного. Кое-что, к примеру, непосредственно утверждало о существовании других информационных существ.

Колл кивнул.

– Что же вы будете делать, когда наконец их отыщете?

– Продолжим борьбу, разумеется, – ответила Дженнифер. – Корпорации – наши враги. Они же в той или иной степени участвовали в нашем создании. Уничтожить их – наш долг. Без них человеческой расе будет лучше.

– Вы считаете, что вам позволено решать будущее человеческой расы?

– Если не нам – то кому же? – Девушка сложила на столе изящные руки. – Мы – высшие создания. Мы лишены

примитивных биологических функций, а потому бессмертны. Мы обитаем в Сети, поэтому наша способность к мыслительной деятельности не поддается подсчетам. Мы – чистая квинтэссенция разума.

Наемники некоторое время молчали, переваривая эту информацию.

– И все-таки вы зависите от нас, – наконец сказал Колл. – Вы – вершина эволюции, однако ваше существование продолжается до тех пор, пока МЫ это терпим.

Дженнифер молчала – впервые с начала разговора.

– Это временно, – заметил Чейн. – Лет на пятьдесят, не больше.

Колл в сомнении покачал головой:

– Не думаю. Сеть состоит из машин и электроники. Сообщество нуждается в компьютерах, энергии, а также ремонте поврежденной техники – тех же электростанций, к примеру. Человечество не допустит, чтобы раса машин достигла подобной автономии.

По голосу хакера Чейн понял, что он и сам в этом не уверен.

– Вы совершенно правы, – подтвердила Дженнифер. – Уже сейчас Сообщество может нанести ряд массированных ядерных ударов, однако не считает это оправданным средством. Мы зависим друг от друга, две высших расы стали симбионтами. Почему же мы не хотим помочь друг другу?..

– Все это чистая абстракция, – заметил Чейн. – Мы не

ООН, чтобы обсуждать такие вопросы. Не вижу в этом ни малейшего смысла.

– Сообщество не желает иметь ничего общего с указанной организацией, давно отжившей свой век. Тем не менее, нам необходимы посредники. Мы готовы обеспечить этих людей всем необходимым – деньгами, техникой, оружием. Что скажете?

Губы наемника растянулись в улыбке.

– Вы пытаетесь перевербовать нас, господин ИскИн?..

– Можно сказать и так. – Лицо Дженнифер попыталось скопировать мимику. – Это гораздо лучше, нежели тратить свои таланты на службе корпораций. Человеческий век столь недолог... – Девушка выдержала паузу. – У нас есть все необходимое, чтобы продолжить борьбу. В моей памяти хранится множество секретов «IGQ». Среди них – схемы вакцин от ряда заболеваний, считавшихся неизлечимыми. Корпорация придерживает эти лекарства, чтобы повысить прибыли...

– А она права, черт возьми, – пробормотал Карлос. – Эти сволочи никогда не платили столько, сколько мы того заслуживаем. Если бы сегодня нашу команду пустили в расход, никто бы даже не всплакнул. – Клон сжал кулаки. – Насколько я понимаю, ИскИны предлагают больше.

– Вы не ошибаетесь, – подтвердила Дженнифер. – Достаточно выпустить меня в Сеть, и я за считанные минуты взломаю защиту указанного банка. На какой счет перевести деньги?

Чейн поднял руку.

– Не так быстро. Вероятно, нашу корпорацию интересует вовсе не мисс Дженнифер, как нам сообщили вначале. Если мы позволим господину ИскИну бежать через Сеть, от нас мокрого места не останется. – Наемник повернулся в сторону товарищей. – Это вы понимаете?

– Сообщество гарантирует защиту, – быстро сказала девушка. – Я лично позабочусь о том, чтобы вы получили достойное вознаграждение. С такими деньгами вас никто не найдет.

– Я мог бы уйти на покой! – Карлос возбужденно потер руки.

– Кроме того, мы спасем тысячи людей, – подтвердил Колл. – Подумать только – бесценные вакцины! От корпораций не останется камня на камне!..

Взгляды троих обратились в сторону командира. Чейн молчал.

У него было собственное мнение по поводу сказанного. Корпорации переживали еще и не такие удары; «человечеству» наверняка предоставлялся далеко не первый шанс.

Как бы там ни было, наемник и представить не мог, что до этого дойдет. Еще час назад он считал эту девицу вздорной шизофреничкой, а теперь всерьез размышляет о судьбе человечества!.. Это не вписывалось в его представления о том, как делают серьезные дела.

Напарники же загорелись новой идеей. Было бесполезно

рассказывать о том, что они не получили, да и не могут получить ни единой гарантии. Корпорация не успокоится, пока не отыщет всю команду – хоть на краю земли, в самой глубокой норе. Кроме того, ЭТОТ мир Чейну был прекрасно известен. Достаточно и мелкого камня, чтобы хрупкое равновесие рухнуло. Наемник не хотел стать тем человеком, который бросит этот самый камень. В ЭТОМ мире он научился выживать.

Однако...

Чейн понятия не имел, к каким последствиям приведет его решение.

Еще он не мог признаться, что этот мир ему по душе – жить в нем, пробовать его на вкус каждый день.

Японцы прибыли через час.

Суровые ниндзя резво выгрузились из трех микроавтобусов. Под костюмами спортивного покроя было тесно от распаханного по кобурам оружия. Чейну было известно, что дюжина этих парней могла без труда положить роту морских пехотинцев. Тем не менее, всю грязную работу корпорация предпочитала делать чужими руками.

Японцы вошли во двор и сразу же увидели всех четверых. Руки Дженнифер были связаны за спиной. Один из ниндзя подошел к Чейну и быстро поклонился, не опуская глаз. Виски японца были посеребрены сединой. Запястья, выглядывавшие из рукавов, были покрыты татуировочной вязью.

Не сказав ни слова, двое других парней взяли ученую под руки и повели к ближайшему микроавтобусу. Обернувшись через плечо, девушка бросила на Чейна тоскливый взгляд. Казалось, в нем сконцентрировалась вся боль информационной Сети.

Японец с татуировками молча направился следом.

– Даже «спасибо» не сказали, собаки, – проворчал Карлос.

Чейн молчал, наблюдая, как вся процессия грузится обратно.

Все это время Колл с ненавистью глядел на него, будто ждал, что командир передумает в последний момент. Чейн молчал.

Хорошему наемнику не пристало изменять ожиданиям своего нанимателя.

Объектив камеры смещается к ведущему.

– Что ж, спасибо, Колл. Весьма занятная история.

– Благодарю. Старался как мог.

– Кстати, а что случилось с другим персонажем, Карлосом? Мы так и не смогли его найти, как ни старались.

– Шакалом? В двадцатом веке он несколько лет кряду водил за нос ЦРУ, Интерпол и несколько других контор, что уж говорить о ваших помощниках, Роберт...

Ведущий усмехнулся:

– Они наверняка оценят твой комплимент. И все-таки?..

– Ходили слухи, будто он погиб. Но, когда дело касается

этого клона, ни в чем нельзя быть уверенным. Это весьма незаурядная личность, в противном случае его не оживили бы полвека спустя.

– Согласен. Если он выйдет с нами на связь, я с большим удовольствием возьму у него интервью.

– Это уже ваши проблемы. А у меня на горизонте всплыли копы.

– Что свидетельствует хотя бы о том, что наша передача кого-то заинтересовала. Всего хорошего, Колл. Береги себя.

– Тебе того же, Роберт.

Металлическая коробка исчезает из объемного фокуса.

Ведущий берет бокал, делает пару глотков, после чего продолжает:

– Наш следующий гость знал мистера Волкова гораздо хуже. Возможно, хуже всех остальных наших гостей, потому как общался с ним весьма непродолжительный срок. Это бывший офицер-охранник крупного завода, единственного, что продолжает функционировать в Матсуяме на сегодняшний день. Его зовут... Кен Матсумото. Это не настоящее имя, но он попросил называть его так.

Над плечом ведущего появляется квадратное окошко. На фоне задернутых штор сидит человек. На нем солнцезащитные очки, но разглядеть лицо в полумраке очень непросто.

– Добрый вечер, Кен.

– Здравствуйте, Роберт.

Ведущий берет со стола лист бумаги, поясняя зрителю:

– Мы записали этот разговор заранее, поэтому не удивляйтесь, что я читаю вопросы. Кен, что побудило тебя рассказать свою историю?

– Помимо суммы, которая мне причитается?..

– Да, помимо нее. Есть ли какие-то личные мотивы?

– Хоть отбавляй. Чейн был отличным парнем, а этот (громкий писк), наглый ублюдок, просто использовал его в своих интересах.

– Полагаю, речь идет о господине Маямото, директоре завода?

– О нем самом. (Громкий писк). Убийца. На нем кровь многих невинных жертв. Когда он вышвырнул меня с работы, я дал зарок, что не оставлю этого просто так.

Ведущий смотрит на листок.

– Выходит, к откровению вас побудила личная обида?

– Можно сказать и так. Долгие годы я ждал и боялся, но всему приходит конец. Не стану оправдываться – мое ожидание затянулось. Ваша передача – отличный повод напомнить кое-кому, что они еще живы. Что же до Чейна, то мы с ним работали всего пару часов, и он, возможно, впредь обо мне даже не вспомнил. Но я, тем не менее, успел убедиться, что это классный профессионал.

– Вы готовы дать показания в суде?

– Нет, черт побери. Мы так не договаривались.

Роберт улыбается:

– Я помню, простите. Но у меня записан этот вопрос.

– Месть не стоит того, чтобы отдавать за нее собственную шкуру. Кроме того, мы не сможем ничего доказать. Маямото – крохотная деталь колоссального механизма. Никому пока не удавалось засудить корпорацию. Это просто смешно.

– А вы не боитесь, что против ВАС выдвинут иск?

– Ваши ребята убедили меня, что этого не случится. Моя личность останется анонимной, а все шишки, в случае чего, полетят на вас и вашу контору. Я сделал ошибку, поверив этому?..

– Нет, вы поступили совершенно правильно, Кен. Мы готовы выслушать вашу историю.

– Отлично. Итак...

02. Оружие возмездия

Токио.

Чейн стоял вплотную к прозрачной стене и смотрел на город. Вершины величественных зданий из стекла и стали упали в синих тучах, на семьдесят процентов состоявших из угарного газа. Где-то внизу, в невероятной глубине, по улицам карабкались крохотные орды японцев, пролетали разноцветные пятна машин.

Токио. Чейн любил здесь бывать, но не любил оставаться. Он надеялся, что и на этот раз его визит не продлится дольше

необходимого.

Нигде, ни в одном другом месте земного шара власть корпораций не ощущалась так сильно, как в этом монументальном городе. Она была повсюду – в отражениях тусклого света, рекламных голограммах, сухой прохладе кондиционированного воздуха.

Мимо неспешно пролетел вертолет. Хищные черные формы выдавали боевую модель, приличия ради замаскированную под гражданский транспорт. Чейн непроизвольно отодвинулся, но тут же вспомнил, что это стекло не пробить и ракете. Очевидно, какой-то чиновник полетел на работу...

Чейн и сам был здесь по делу. Никакая другая причина не заставила бы его лететь в Токио. Как и большинству гайдзинов, ему приходилось пробираться по этим улицам перебежками – от одного автомата к другому, чтобы глотнуть кислорода.

Отойдя от окна, наемник оглядел кабинет. Помещение было огромным, скудность обстановки лишь подчеркивала торжественность объема. Каждая деталь словно была призвана восхвалять изящество и аскетичность японского мироощущения. В центре помещения вытянулся длинный полированный стол, по обе стороны – кресла без подлокотников. Стены кое-где прикрывала живопись с Фудзиямой и цветущей сакурой. Если не считать гигантского проекционного экрана – ни единого упоминания о том, чем же в действительности занимается корпорация.

Телевизор, естественно, был марки «NYCOM».

Услышав за спиной тихий скрип, Чейн обернулся. Огромные деревянные створки были распахнуты настежь. В комнату въезжала инвалидная коляска, тихо шуршал электродвигатель. Створки сомкнулись, ни один из привратников так и не появился.

Наемник сделал шаг вперед и глубоко поклонился. То, что его допустили к аудиенции без свидетелей, свидетельствовало о чем угодно, но только не о доверии. Японцы не доверяли никому. Прежде чем оказаться в кабинете, его несколько часов таскали по нижним этажам, где он прошел собеседование с начальником охраны, а также ряд тестов на различных детекторах.

Чейн понимал, что ему оказывали высочайшая честь. Или, по крайней мере, старались внушить подобную мысль. Если бы не пожелание отдельных лиц, простого наемника никогда не допустили бы в эту святая святых.

Человек, сидевший в инвалидном кресле, считался одной из влиятельнейших фигур в совете директоров. Почтенный возраст, равно как и состояние здоровья, уже не позволяли ему претендовать на пост Председателя, что только увеличивало спектр влияния. Всех, кто так или иначе угрожал власти Председателя нынешнего, тот безжалостно отдалял от себя. Говорили, что к мнению Акаямы диктатор прислушивается так, как не слушал даже родного отца.

Поглядев на живую развалину, представшую его глазам,

Чейн на мгновение усомнился в этих утверждениях. Ничто во внешнем облике Акаямы не говорило о той власти, которой старик обладал в действительности. Сморщенное бледное лицо, усыпанное пигментными пятнами; немощное тело, что пряталось в недрах дорогого костюма. Руки, сложенные поверх клетчатого пледа, мелко дрожали. Но взгляд черных глаз, казалось, проникал до костей.

Более полусотни лет Акаяма непрерывно служил корпорации, упорно карабкаясь к далекой вершине. Насколько Чейну было известно, ни разу он не потерпел поражения в жестоких чиновничьих схватках. Только победы – одна за другой.

Наемник сцепил пальцы правой руки на запястье левой и застыл, дожидаясь, когда старик заговорит. Тот не спешил. Манипулируя джойстиком, Акаяма направил кресло в конец длинного стола. Кресло, которому полагалось там стоять, отсутствовало.

Акаяма занял почетное место и сложил руки на полированной поверхности. Поглядев на Чейна, старик усмехнулся, обнажив желтые зубы.

– Вы отлично поработали, мистер Волков.

Наемник вздрогнул – как всегда, когда слышал голос директора. Микрофон, распознающий колебания голосовых связок, воспроизводил слова скрежещущим электронным голосом.

– Из всех наших гайдзинов, – продолжал Акаяма, – только

на вас можно положиться. Все остальные, как правило, не оправдывают доверия. Как этот Карлос, к примеру...

Чейн учтиво поклонился. Он уже давно разучился обращать внимание на обидное «гайдзин». Это были мелочи. Карлоса же не могли отыскать уже больше полугода, причем слухи ходили самые разные.

– Благодарю вас, господин Акаяма.

Скосив глаза, наемник увидел, как в ущелье между небо-скребами проплыл дирижабль. Огромная голограмма с надписью «NYCOM» проецировалась под круглое днище. Чип, торчавший из разъема за ухом, позволял Чейну с легкостью читать иероглифы, равно как и воспринимать речь Акаямы (как настоящий самурай, тот знал только японский).

Услышав резкий звук, наемник вновь поглядел на старика. Как оказалось, тот успел выложить на стол кристалл памяти. Крайне неожиданный маневр для инвалида – если воспринимать директора таким, каким он кажется. Усилием воли Чейн сохранил на лице невозмутимое выражение. Негативные эмоции, связанные со знакомым предметом, были все еще достаточно сильны. Впрочем, теперь знал наверняка, что аудиенция не продлится слишком долго.

– Как я сказал, вы отлично поработали, – продолжил Акаяма. – Вся информация прибыла без повреждений. Должен признаться, я был порядком шокирован. Что ни говори, такого ожидать было трудно...

Наемник кивнул. Он был полностью с этим согласен.

Чейн никогда не любил Сикоку. С каждым годом этот остров все более походил на болото. Внутреннее море наступало, оттесняя береговую линию вглубь замкнутой суши, которой с каждым годом становилось все меньше.

Тем не менее, наблюдая за кипевшей вокруг жизнью, Чейн не сразу распознал признаки отчаяния. Сияние неона и ярких фонарей скрадывало детали, выхватывало из темноты веселые азиатские лица. Но, как оказалось, запустение пробивалась из неприметных щелей, цеплялось за стены домов и одежду проходивших людей. Его клеймо было повсюду – на лотках торговцев, худых руках и ухмыляющихся лицах.

Последний раз Чейн был здесь шесть лет назад. Он никогда не думал, что время способно убивать столь быстро. Как-то шесть лет здесь все было по-другому. Теперь же он видел тесные городские улочки, до вторых этажей заполненные соленой водой; белобрюхие трупы рыбы, всплывающие на поверхность; тощих девочек-подростков в плащах из латекса, уже неоднократно пристававших к наемнику с откровенными просьбами...

Все здесь выдавало отчаяние и запустение.

Чейн уже начал жалеть, что согласился на это дело. Проходя мимо очередной витрины, он мельком глянул в искривленное стекло. Двое японцев по-прежнему торопились следом, изо всех сил стараясь выглядеть незаметными. За ними, в свою очередь, шагали еще двое – крепкие парни в черных

кожаных куртках. Японцы либо не замечали свой «хвост», либо также время от времени изучали витрины. Как бы там ни было, Чейна не волновал ни один из странной четверки.

По левую руку тянулся «канал» – узкий проулок, проезжая часть которого также была затоплена наступающим морем. Вдоль стен домов тянулись заасфальтированные галереи, протянутые вдоль бетонных свай. Все это было сделано наспех, даже без надежды на победу – просто чтобы отдалить неизбежность.

Дождь монотонно стучал по опущенному капюшону, холодные капли отскакивали от дешевых зонтов. Лотки уличных торговцев были прикрыты козырьками полиэтилена. Чейн, проходя мимо, видел разложенный товар: телефоны, накопители памяти, лазерные диски, процессоры, кибер-деки, мотки оптоволоконных кабелей и прочее барахло, гарантия на которое включало от силы неделю.

За шесть лет Матсуяма превратилась в огромный японский базар. Причем, как узнал наемник, теперь здесь можно приобрести не только дешевую электронику с нулевым сроком годности.

Взгляд Чейна оторвался от асфальтовой галереи и поднялся к верхним этажам. Высотные здания, в которых прежде располагались административные учреждения, корпоративные офисы и заводские цеха, большей части пустовали. Те, что представляли наиболее лакомые куски, заняли уличные банды и прочие, более устойчивые организованные группы.

Часть этажей заливал желтый свет, другие чернели провалами окон, но то и дело в них мигали далекие отблески.

В мутной воде Матсуямы водилась самая разнообразная живность.

Постепенно закон превратился в простую формальность. Отсутствие реальной управляющей силы, а следовательно, направленного воздействия, сыграло роль гигантского инкубатора. Субъект, у которого водились деньги и отсутствовало чувство опасности, с определенным успехом мог проверить в Матсуяме любую нелегальную сделку.

Чейн уже несколько раз встречал на улицах объявления, согласно которым «опытные хирурги» предлагали вживить желающим любые имплантанты. Наемник непроизвольно сжимал в кармане кулак, и продолжал шагать дальше. Другие предложения, уже не выставлявшиеся напоказ, включали целый спектр услуг: от пластической хирургии до человеческого клонирования.

Даже с натяжкой Матсуяму нельзя было назвать мировой столицей нелегальной биоинженерии. У этой дыры было два сомнительных достоинства: цена и скорость. Что же касалось полезного эффекта, то он не подкреплялся никакими гарантиями. Местный черный рынок органов считался одним из самых дешевых, однако уважаемые профессионалы старались держаться от Матсуямы подальше. К примеру, свежая детская печень стоила на порядок дешевле, нежели клонированная. Но, как правило, местные кудесники не могли по-

ручиться, что трансплантированный орган не отомрет в течение нескольких месяцев.

Год за годом на остров съезжались те, у кого уже не осталось надежды. Тому, кто жаждал обрести ее вновь, предстояло проделать долгий запутанный путь. Подпольные лаборатории не давали объявлений и не развешивали приглашающих табличек. Некоторые из потенциальных клиентов так и не вернулись домой, однако поток желающих не уменьшался.

Город чувствовал скорый конец, а потому спешил прожигать жизнь всеми доступными способами. Здесь, в Матсуяме, можно было купить любое удовольствие – как традиционное, так и не вполне вообразимое. Запреты и ветхая мораль моментально улетучивались, стоило только клиенту похрустеть новыми банкнотами. Все продавалось и покупалось – тела, наркотики, животные, зрелища, кибер-стимы и голограммы.

Однако, было бы наивно считать, что такое славное местечко способно защитить своих кредитоспособных гостей. Хищные рыбы, кружившие подле илистого дна, выслеживали жертвы. У них имелись зубы, мощные жабры и даже кибернетические имплантанты. Уличный лабиринт был набит злобным, беспринципным отребьем. Кое-где попадались безопасные участки, но и тут из тьмы выглядывали сверкающие глазки.

Чейн шагал по берегу, размышляя, каким же образом ему отыскать искомое. Ни на мгновение он не терял бдительно-

сти. Время от времени ему приходилось перехватывать чужие взгляды и едва заметно качать головой – «не стоит парни, я вам не по зубам». Ему везло, парни проявляли завидную сообразительность.

Он продолжал путь в одиночестве.

Постепенно городские районы смыкались вокруг, уровень соленый воды неуклонно снижался. Нищие полузатоленные окраины остались позади. Впереди показались огни комфортабельного центра, но и здесь запустение пустило свои цепкие корни. Убедившись в том, что оба «хвоста» продолжают двигаться следом, Чейн остановился возле фонарного столба.

Желтое обшарпанное такси притормозило по мановению руки. Наемник уселся в салон и отдал короткую команду. От пассажира водителя отделяло пуленепробиваемое стекло. Такси отъехало от тротуара и свернуло на первом же перекрестке.

Через грязное стекло Чейн видел, как четверо японцев растерянно оглядываются в поисках транспорта. Можно было надеяться, что теперь он их не скоро увидит. Но если все-таки увидит – так просто они не отделаются.

– ...а потом ты приставил ему к виску пистолет и сказал, что билет на небеса у него уже в кармане! Видел бы ты его лицо! Я видел – он смотрел на меня, и его глаза, казалось, вот-вот вывалятся, словно бильярдные шары!..

Чейн вежливо кивнул.

Это продолжалось уже больше часа, однако Маямото не спешил униматься. Слушать воспоминания о делах давно минувших дней было, безусловно, забавно, однако Чейн и сам мог воспроизвести все упомянутые события, причем ему понадобилось бы куда меньше времени.

– Я видел его лицо, – сказал Наемник. – В серебряном подносе, что стоял на столе. Там был чайник и фарфоровые чашки.

– Правда? – Лицо Маямото удивленно вытянулось. – Я не заметил.

Чейн кивнул. В этом не было ничего удивительного. Внимательность никогда не входила в число достоинств директора. Зато, помимо приятного баритона, тот обладал весьма примечательной внешностью: довольно высокий, широкоплечий и статный, с гривой прямых черных волос. С продолговатого лица сверкали черные глаза, которые были способны превращаться как в веселые угольки, так и куски холодного обсидиана. Сейчас они довольно тлели, будто крохотные электрические лампочки, даже не подозревающие о существовании электричества.

Чейн помнил этого японца как сильного и властного человека. Теперь же, насколько он видел, под кимоно наметилось брюшко, мускулы растеряли упругость, а сам Маямото не на шутку пристрастился к саке.

– Впрочем, неважно, – продолжал директор, отхлебнув из

рюмки. – Потом он сказал, что мы ничего не получим. Мол, ему доставит честь умереть так, как положено самураю...

Чейн улыбнулся, кивая. На самом деле тот человек сказал, что выполнит все. Взамен же попросил передать ему меньший из мечей, висевших на стене, что был предназначен для ритуального самоубийства. В тот момент Маямото был настолько шокирован, что Чейн опасался, как бы ЕГО глаза не выпали на пол.

Но это действительно было неважно.

Наемник поглядел на огромное окно, за которым простиралась влажная островная ночь. Кабинет директора находился на одном из средних этажей и охранялся усиленными постами. Бронированное окно выходило во внутренний двор – голый и унылый, зато безопасный.

Убранство большого помещения составляли предметы, составляющие несомненную антикварную ценность. Чейн никогда не пытался запомнить названия всех этих ширм, gobеленов и низких диванчиков, а потому ограничился набором стандартных compleментов. За время, истекшее с его последнего визита, здесь произошли радикальные перемены. Завалы мебели образовывали своего рода лабиринты.

Как Чейн подозревал, директор приступил к скупке у населения всех ценных вещей, до которых только мог дотянуться. Это также свидетельствовало о необратимом регрессе – прежде Маямото не страдал подобной мелочностью.

Наемник отставил свою рюмку и постарался устроился

удобнее на жесткой подстилке. Ему уже надоело лежать на полу, пить саке и выслушивать весь этот восторженный бред. Однако директор всецело погрузился в прелюдию, и, если даже собирался заговорить о чем-то серьезном, начисто об этом забыл.

– ...а потом он...

– Такеши, – позвал Чейн негромко.

Директор умолк и вопросительно поглядел на наемника.

– Зачем ты меня пригласил?

– Мы давно не виделись, и я...

– Твое гостеприимство, безусловно, выше всяких похвал, – кивнул Чейн. – И тем не менее, мне слабо верится, что тебе вдруг понадобился собутыльник. Если не ошибаюсь, дело гораздо серьезнее. Верно?

Маямото слабо улыбнулся и также отставил свою рюмку.

– Твое знаменитое чутье, как всегда, не подвело.

– Рассказывай.

– У меня кто-то ворует, – быстро сказал японец.

Чейн улыбнулся. Он ожидал чего-то подобного. Воровство у корпоративных заводов, расположенных в местах, где не приходится дорого платить за рабочую силу – обычное дело. Но корпорации, как правило, знали, на что идут. Соизмерять разницу в доходах и неизбежных потерях было нетрудно.

Если Маямото решил пригласить такого высокооплачиваемого специалиста, как Чейн, для решения подобной про-

блемы, это говорило о многом.

– Я слушаю.

– Обещай, – директор взволнованно поправил кимоно, – что поможешь. Это слишком серьезно.

– Рассказывай, – повторил Чейн, – а там поглядим. Ты меня знаешь, я не скупаю котов в мешках.

– Ты прав, извини. Сейчас, погоди... – Директор выдержал паузу, собираясь с мыслями. – Это началось года три назад. Какие-то люди стали совершать налеты на цеха и склады. Вначале аппетиты у них были весьма скромны – схватить то, что попадает под руку, и бежать, – поэтому мы не обращали на это внимания. Такое случалось и прежде. Но недавно аппетиты пошли в гору...

– Почему ты решил, что это одна-единственная группа?

Маямото пожал плечами.

– По ряду признаков. Начальники охраны расскажут в подробностях, я только излагаю диспозицию. – Чейн кивнул, и директор продолжил. – Они действуют, как профессионалы. Мы пытались устраивать засады, что лишь ухудшило дело. Каким-то образом они заранее узнают о том, где расставлены посты, и наносят удар в совершенно неожиданном месте. Приходится рассредоточивать силы, что тоже не лучший выход. Схема проста и безотказна. Первым делом вырубает сигнализацию и другие системы, затем вламываются внутрь. Ни один часовой так и не успел разглядеть никого из них – только смутные тени, быстрые и неуловимые.

– Хочешь сказать, – спросил Чейн, – налетчики никого не убивают?

– Как ни странно, нет. Транквилизаторы, газ, а порой просто – дубинка по темечку. Как правило, связанные тела находит следующая смена. Равно как и разграбленный склад.

Наемник несколько секунд размышлял над сказанным.

– Вероятно, им кто-то помогает. Не пробовал искать информаторов?

– Все еще пробую. Ты знаешь, у нас с этим строго. – Маямото развел руками. – Никого. Либо все детекторы сошли с ума, либо же меня почитают, словно родного отца.

– Детекторы сошли с ума.

– Верно, – усмехнулся директор. – Что скажешь? Берешься?

– Погоди. Прежде чем мы заговорим о цене, я должен знать, будут ли у меня помощники. Несколько надежных людей, не больше десятка. Город мне незнаком, а я не могу находиться во всех местах одновременно.

– Естественно, – Маямото кивнул. – Дюжина найдется.

Чейн сел и поджал ноги.

– Отлично. Теперь мне нужно знать то, о чем ты умолчал. – Заметив недоумение на лице собеседника, наемник пояснил: – Не думаю, что ты обратился бы ко мне, если бы дело обстояло именно так. По-видимому, еще здесь замешано время.

– Ты прав. – Директор выдавил кислую улыбку. – Мы не

можем терять ни единого дня.

– В чем проблема?

– Диверсанты похитили некий объем информации... Просто вломились внутрь и прихватили его с собой, поскольку кристалл не был подключен ни к единой сети. На нем записаны очень важные данные... – Поколебавшись, Маямото продолжил. – Секретные разработки нового оружия. Ты знаешь, мы и этим занимаемся.

– Что за оружие? – нахмурился Чейн.

– Лучевое. Новая технология. – Директор пьяно хихикнул. – Если в Токио узнают, что эта информация просочилась наружу, мне придется сделать харакири. Воры могут попытаться продать кристалл...

– Понятно. – Наемник задумался. – Двести тысяч.

Глаза Маямото округлились:

– Побойся Бога! Вспомни о том, что мы пережили!..

– Я помню, – кивнул Чейн. – И сделал солидную скидку.

Кроме того, это НЕ твои деньги.

Директор несколько секунд размышлял, затем усмехнулся.

– Ты прав, черт возьми. Будь по-твоему.

Он налил в рюмку sake и сделал большой глоток.

Чейн вышел из такси и огляделся.

Он уже видел подробный план этого района, и все-таки довольно посредственно представлял, где сейчас находится.

Вокруг возвышались высотные черные здания, преимущественно пребывавшие в плачевном состоянии. По улицам безбоязненно пробегали огромные крысы; откуда-то доносились женские вопли.

Таксист крайне удивился, услышав, куда желает ехать господин, и согласился только после того, как наемник пообещал заплатить двойной тариф. Такая осторожность Чейна не удивляла.

Судя по всему, это и были легендарные Трущобы. Когда-то здесь находился аккуратный спальный район, в которых жили рабочие близлежащих заводов. После того, как Внутреннее море начало наступление, а «NYCOM» решила сворачивать производство, рабочие с семьями были передислоцированы на другие острова. Из восьми крупных заводов продолжал функционировать только один, но и этот, насколько Чейн понял, переживал далеко не лучшие времена. Понять это можно было легко – стоило поглядеть на директора.

Как бы там ни было, Маямото являлся единственной реальной силой в этом городе. Он же являлся Законом, а потому по совместительству исполнял обязанности директора, мэра и начальника полиции. Не приходилось сомневаться в том, что с закрытием завода все это превратится в пустыню, покрытой коррозией.

Хорошо было уже то, что дождь прекратился. Наемник снял капюшон, поправил кобуру и продолжил путь. Опти-

мальный маршрут представлялся с трудом, но Чейн надеялся, что сориентируется по дороге. Если и на этот раз его ждала неудача, Маямото мог начинать точить меньший меч.

Наемник провел в Матсуяме семь длинных дней. Это был восьмой.

Как и следовало ожидать, разработка криминальных структур ни к чему не привела. Тем не менее, это следовало сделать – просто чтобы с чего-то начать. Ни одна из городских группировок не могла соперничать с заводской охраной, поэтому Чейн позволил себе развернуться. Оперативники опросили множество людей, которые хотели заработать, однако нужной информацией, к сожалению, не располагали.

Подобное наемник встречал впервые. Такие места, как Матсуяма, обладали собственной атмосферой, сравнимой разве что с электромагнитным полем. Слухи здесь распространялись быстрее скорости звука. Было весьма проблематично грабить корпорацию, сохраняя тайну годами. Вывод напрашивался один – невероятный, но непреложный. Если бы неуловимые налетчики являлись частью преступного мира, об этом давно стало бы известно (о чем и твердили начальники заводской охраны).

Как показали кропотливые проверки, в периоды между налетами ни один транспорт не пытался покинуть остров без разрешения, в чем клятвенно заверила радарная служба. Дороги, ведущие прочь от города, также находились под

неусыпным контролем.

Поразмыслив, Чейн пришел к заключению, что все это время преступники скрывались где-то неподалеку. Затем он предположил, что они являлись людьми, причем их было немало. Следовательно, все это время им требовалось чем-то питаться.

Это была единственная мысль, до которой охранники не успели додуматься (по сути, именно за нее Маямото пришлось выложить двести тысяч).

В последовавшие дни Чейн взялся за поставщиков и продавцов провизии, торговавших в центральных районах. Инстинктивно он знал, что грабители не могли скрываться в более-менее населенных местах, там для них было бы тесно. Несколько дельцов наемник опросил персонально, прибегая к подкупу, угрозам и шантажу. Несколько раз ему казалось, что они напали на след, но все это оказывалось не то. В большинстве случаев – уже известные мелкие банды.

Как бы там ни было, эти мероприятия позволили выявить три подпольных притона, а также один бордель, не потрудившийся уплатить Маямото регистрационный взнос.

Наконец один из опрошенных, владелец небольшого магазина, вспомнил о нескольких парнях, закупавших у него провизию каждую декаду, на весьма внушительные суммы. Небольшой нажим, и торговец припомнил, что через день они должны приехать снова.

Отчаявшийся Чейн вновь воспрянул духом. Маямото дол-

го отнекивался, но в конце концов согласился запросить у корпорации один из спутников. Чейн не столько боялся того, что налетчики обнаружат слежку, сколько того, что с легкостью скроются, и тогда все придется начинать сначала. Более того – они наверняка залягут на дно.

С орбиты было прекрасно видно, как четверо крепких парней выходят из магазина. Чтобы вынести объемные кули с провизией, им понадобилось сделать три ходки. Сгрузив все в старый пикап, они тронулись в путь. Чейн и Маямото наблюдали за этим из кабинета последнего. Когда японцы начали усердно проверяться на предмет наличия «хвостов», наемник триумфально поглядел на директора.

Спутник провел пикап в старый, полуразрушенный район, после чего около часа дождался, не раздумают ли парни ехать обратно. Когда из Токио пришел третий по счету запрос, Маямото вернул спутник, хотя Чейн желал продолжать наблюдение.

На следующий день оперативники отправились в Трущобу. Им предстояло провести обычное оперативно-розыскное мероприятие, одно из пары десятков за эту неделю. Переодевшись оборванцами, оперативники за пару банок консервов выведали у «аборигенов» нужные сведения. Оказалось, что крепкие парни, привозившие еду, находились в группировке некоего Крюка. Чейн навел справки. Никто, включая крупнейших знатоков преступного дна, никогда не встречался с этой персоной.

Наемник понял, что они наконец-то попали на след.

Сейчас, шагая по темной улице, он уже начал жалеть, что не дождался «хвостов». Один, в темноте, посреди этих каменных скелетов, он чувствовал себя неудобно. Тем не менее, это отнюдь не говорило о том, что одинокий пешеход был не в состоянии себя защитить.

Из-за угла вынырнули две долговязые фигуры. Еще одна, как ей казалось, загородила путь к отступлению. Ухмыляясь, парни начали приближаться. Глаза лихорадочно сверкали, губы кривились в кровожадных ухмылках. Руки обнажены, выставляя на всеобщее обозрение ожоги от дермов. Одна из этих конечностей держала длинный нож.

– Уходите, – сказал Чейн. – Я разрешаю. Вы мне не нужны.

В ответ парни лишь рассмеялись.

Чейн достал пистолет и выстрелил в руку, сжимавшую нож. Выстрел, показавшийся неожиданно громким, сбросил со стен летучих мышей. Наркоман завопил. Пуля прошла на вылет, раздробила кость.

Парни бросились наутек. Двое поддерживали раненого товарища, продолжавшего громко стонать. Чейн вздохнул, огляделся и сунул пистолет в кобуру. Проходя мимо, скользнул взглядом по брошенному клинку. Кривое лезвие с одной-сторонней заточкой, оружие уличных псов.

Не таким наемник представлял себе начало операции. Слишком громко все получилось. На ум пришел злополуч-

ный бутерброд с маслом, падающий с тарелки на пол.

Чейн ускорил шаг. Мимо тянулась серая бетонная стена, измалеванная ярким граффити – искусство примитивной культуры. Здесь, в этом полузатопленном городе, время повернулось вспять и вернулось в каменный век. В джунглях эры «хай-тех» выживал тот, кто наносил удар первым. Душевная красота, моральные качества – все это стало излишествами, не способствующими процветанию.

Мало-помалу начали появляться признаки жизни. Трущобы будто выворачивались наизнанку. В самом начале незваных гостей встречали только жалкие развалины, в которых плясали мертвые призраки. Но, если визитер упорно продолжал движение, невзирая на первоначальные трудности, кварталы расступались, и обнажалось естество.

Чейн не любил такие места, однако никогда не сожалел, что пришлось там бывать. Всякий раз они доходчиво напоминали ему о том, кто он такой, что делает на этой Земле, а также ряд других немаловажных вещей. Здесь пахло откровенной силой и первобытными страстями.

Оборванные бродяги копошились под защитой уцелевших стен. Когда Чейн проходил мимо, его провожали десятки настороженных глаз. Никто не пытался остановить или окликнуть – пешеход выглядел достаточно молодым и сильным, чтобы постоять за себя. К тому же одинокий выстрел, прокатившийся неподалеку, наводил на неприятные мысли. Наемник проходил мимо, и его забывали.

Окружающий мир стремительно менялся. Чейн с удивлением осознал, что перед его глазами разворачивается история человечества – в миниатюре, отдельно взятой клоаке. Ощущение было довольно странное, будто просмотр голографического кинофильма о глобальной катастрофе – «Безумный Макс-7», или нечто в этом роде.

Бродяжничество и собирательство переходили к зачаткам цивилизации. Наемник видел, как аборигены ведут крикливый обмен излишками производства (а именно – предметами, похищенного из другого века). Тут и там стали появляться пункты полноценной торговли.

Чейн чувствовал себя антропологом, заполучившим в свое распоряжение машину времени, и перенесшимся куда-то в доисторическую Австралию. По его мнению, кабинетным крысам не мешало бы время от времени устраивать такие экскурсии. Лет через двадцать, когда он сможет уйти на покой, это могло бы стать отличным бизнесом.

Внезапной вспышкой возникло электричество, засиял неон. По обеим сторонам распахнулись двери питейных заведений, а публика принимала все более благообразный вид. Парни и девушки выставляли на всеобщее обозрение дешевые имплантанты. По проезжей части прокатился, громыхая, уже не один автомобиль. На одном квартале находилось сразу два сетевых кафе для кибер-погружений, причем одно специализировалось сугубо на виртуальном сексе.

Как оказалось, внутри Матсуямы существовал еще один

город. Создавалось впечатление, будто заводские власти даже не подозревали об этом, или же не обращали внимания, предоставив Трущобам возможность вариться в собственном соку.

Шагая по улицам, Чейн старался держаться в тени и обходить скопления людей. Пока цель была далеко, он мог обойтись без лишнего внимания. Кое-где на углах домов еще держались таблички с названиями улиц и номерами домов. Благодаря чипу-переводчику иероглифы вспыхивали в сознании осмысленными мыслеобразами.

Ему были известны лишь примерные координаты. Когда оперативники получали инструкции, наемник запретил напрямую интересоваться парнями, привозившими провизию. Аборигены рассказали лишь то, что сами хотели поведать. Этого было достаточно.

Как и следовало ожидать, цивилизация вскоре пошла на убыль, так и не добравшись до железного века. Это, скорее, был век украденных микросхем. Большая часть, конечно же, имела маркировку местного завода. Окружающее вновь покатило в бездну регресса; впереди показались темные, неосвещенные руины. Решив, что прошел достаточно, наемник остановился на первом же перекрестке.

Осмотревшись, он заметил на другой стороне улицы представительницу древнейшей профессии. Та скучала и лениво курила – совсем молоденькая девчонка, не старше семнадцати. Впрочем, по меркам Матсуямы, уже можно отправляться

на пенсию.

Другие пешеходы тащились где-то в отдалении. Чейн не заметил вблизи проститутки никого, кто примерил бы на себя маску защитника. Это был хороший знак. Наемник прошел еще десяток метров по тротуару, после чего перешел дорогу.

Девчонка даже не оглянулась.

– ...нужно отметить, они отличные профессионалы. Пару раз нам удавалось засечь проникновение, но эти ребята заранее отработывали пути отхода. Не успевали мы собрать людей, как их и след простыл. – Офицер охраны боязливо глянул в сторону директора. – Сами понимаете, для нас несколько затруднительно использовать корпоративные спутники, но первая же попытка с треском провалилась. Архитектура нашего города вообще не располагает к орбитальному слежению... Но ЭТИ просто растворились в воздухе.

– Судя по тому, что нам до сих пор ничего не известно, – продолжил другой японец, – у них прекрасная система конспирации. После налета они разъезжаются в разные стороны, причем не используют никакого транспорта, за исключением такси и автобусов. Как правило, водители не могут вспомнить ни единого лица, мы проверяли.

– Подозреваю, иногда они перемещаются под землей, – подхватил Маямото. – Здесь слишком много подземных тоннелей и коммуникаций, а планы неоднократно менялись. Да-

же я не знаю, куда ведут некоторые из них. Завод стоит на возвышенности, поэтому вода сюда еще не добралась... – Директор задумчиво нахмурился. – Можешь не сомневаться, эти ребята – не промах.

Все трое офицеров молчали. Чейн быстро поглядел на каждого. Сытые, довольные парни. Им неплохо жилось здесь, на собственном острове. Корпорация махнула на них рукой, поэтому оставалось набивать карманы всем, что только подвернется. Наглые налеты чрезвычайно мешали этому занятию, но они были согласны делиться. Услуги высокооплачиваемого наемника стоили значительно дешевле.

– Даже крысы при травле быстро учатся конспирации, – проговорил наконец Чейн. – Сомневаюсь, что это крупные профессионалы. Те совершили бы одну, от силы пару операций, после которых все здесь было бы кончено. – Маямото, услышав эти слова, поперхнулся чаем. – Но эти парни достают вас уже несколько лет. Вероятно, подобным образом они зарабатывают на жизнь. Еще вероятней, – заключил наемник, – что это местные жители.

Офицеры многозначительно переглянулись.

– Мистер Чейн, – медленно проговорил один. – У нас имеются основания считать, что среди налетчиков есть киборги. Под этим словом мы подразумеваем, что организмы этих людей усилены кибернетическими имплантатами.

– Вот как? – Наемник нахмурился.

Это уже что-то новое. Он не услышал бы об этом, если бы

дело ограничивалось парой вживленных процессоров. Судя по тому, как напрягся директор, в этом и впрямь что-то было.

– Где же эти основания?..

– Вот здесь. – Японец встал, подошел к телевизору и про-сунул в щель лазерный диск. – Эта камера не была подклю-чена ни к одной системе. Возможно, поэтому они ее и про-пустили. Словом, смотрите.

...И Чейн около получаса таращился в темный экран, на котором время от времени мелькали еще более темные тени. Маямото непрестанно сокрушался по поводу того, что ИК-лучи не поддаются фиксации, однако Чейн не обращал на это внимания.

Наконец запись подошла к кульминационному кадру – перед камерой, на расстоянии считанных метров застыли две стройные фигуры. Рука одной блестела хромированным металлом, глаза другой заменяли выпуклые объективы, тускло мерцавшие во тьме. Оба грабителя пару мгновений огляды-вались, затем вновь скользнули в сторону.

Наемнику хватило единственного взгляда, чтобы распо-знать приборы. Такие не купишь в обычном магазине, и да-леко не каждый хирург возьмется за операцию по их имплан-тации. Металлический протез, вне всякого сомнения, являл-ся боевой моделью. Объективы же обладали куда большей чувствительностью, нежели обычные биологические глаза, а также, скорее всего, имели систему самонаведения на цель,

которая была замкнута на соответствующих нервных узлах...

Одним словом, Чейна крайне озаботил этот один-единственный кадр.

Остаток записи он просмотрел в крайней задумчивости.

– Мы производим такие же, – сообщил Маямото, когда диск вынырнул наружу. – Девяносто девять процентов, что они стащили их в один из предыдущих налетов.

Чейн кивнул и потер небритый подбородок. Для него не являлось секретом, что на заводе изготавливали еще и такие игрушки. Часть кибернетической техники, ввиду своего особого назначения, была запрещена к гражданскому обороту, а за ее использование полагалось еще более строгое наказание, нежели за ношение оружия. Корпорация изготавливала такие имплантанты по заказу правительства, для армии и правоохранительных ведомств, а также для своих собственных нужд. Некоторый процент ежегодно исчезал в бездне черного рынка; часть продавалась за границу – как легально, так и не совсем.

Теперь, как оказалось, на режимном объекте завелись еще и технокрысы. Чейн начинал понимать, отчего Маямото так волновался. То, что налетчики похитили кристалл с секретным оружием, было еще половиной беды.

– Да, очень интересно, – пробормотал наемник. – Но я не думаю, что это что-то меняет. Так ведь?

В комнате вновь повисло напряженное молчание.

Офицеры, словно по команде, воззрились на директора.

– Мы подумали, – сказал наконец Маямото, – что, если ты собираешься отправиться на поиски, тебе не мешало бы и самому несколько измениться. Так сказать, привести внешний вид в соответствие с модой...

– О чем это ты? – Чейн с подозрением поглядел на директора.

Вместо ответа японец достал выдвинул ящик стола и достал оттуда нечто, отливающее холодной синевой. Наемник уставился на стальную конечность. Расположение пальцев говорило о том, что это протез для левой руки. Синие пластины накладывались одна на другую, подобно чешуе, обеспечивая подвижность и гибкость. С другого конца свисали обнаженные провода; миллионы наноконпрессоров образовывали тонкую мерцающую пленку.

Что-то в этой картине показалось Чейну неестественным. Протез напоминал ему хищное растение, виденное когда-то в южноамериканских джунглях. Черные провода были корнями, только и ждущими, когда их присоединят к новому носителю. Маямото небрежно помахивал протезом, будто не замечая, как в металлическом предмете пульсирует хищная жизнь.

– И что вы предлагаете? – спросил Чейн. – Я не променяю свою природную конечность на эту жестянку. У тебя, Такеши, просто денег не хватит на это.

– Не беспокойся, – усмехнулся директор. – Все не столь

радикально. Мы наденем его сверху, словно перчатку. – Не успев договорить, Маямото без предупреждения перебросил протез другому японцу. Тот взял его в воздухе. – Только с конвейера, еще без маркировки. Все будет тип-топ, не волнуйся.

Наемник тут же расслабился. Действительно, до такого обмена не смог бы додуматься даже директор. Это было бы слишком даже для его, пропитанного sake, рассудка.

– Что ж, такая рукавица мне и впрямь может пригодиться. Теперь, прежде чем приступить к работе, я хотел бы уточнить пару деталей.

– Слушаю. – Маямото хлебнул чаю.

– Что делать с налетчиками, когда они найдутся?

Офицеры, переглянувшись, осклабились. Директор пожал плечами:

– Все, что сочтешь необходимым. Но лучше не надо – мы сами с ними разберемся. Так было бы... правильно. Они должны нам за некоторые беспокойства.

– Что ты намерен с ними сделать? – спросил Чейн.

– Какое это имеет значение?.. – Маямото раздраженно поджал губы. – Ты, главное, отыщи этих мерзавцев. За это тебе платят. Остальное, прости, не твое дело.

Чейн нахмурился. Скривившись, японец выдержал взгляд.

– Ошибаешься. Ты нанял меня, а не кого-нибудь другого. Уже давно я привык получать все ответы, которые требую.

ются. Если это тебя не устраивает, могу назвать несколько имен. Что же касается меня, то я по-прежнему не получил аванса.

Несколько секунд в воздухе потрескивали невидимые ряды. Неожиданно Маямото переключился на другую волну, где помехи были не столь сильны.

– Ладно, будь по твоему, – ответил он. – Я пока еще не решил, как с ними быть, слишком уж далекой кажется эта перспектива. Как бы там ни было, им не позавидуешь. Кое-кто погибнет во время ареста, остальных депортируем, предварительно вынув все вживленные части. На то, чтобы кормить всех заключенных, уже не хватает провизии.

Чейн поглядел на роскошное убранство кабинета, но ничего не сказал.

Взгляд наемника сам собой опустился на металлический протез.

Чейн подошел к ней со спины, положил руки на плечи и резко привлек к себе. Девушка вскрикнула от неожиданности. По-видимому, нечто подобное случилось с ней отнюдь не впервые, потому как дальнейших воплей не последовало. Здесь, в Трущобах, где каждая уличная крыса была представлена сама себе, это не имело смысла.

Наемник чувствовал, как напряглось стройное тело. Проститутка даже не пыталась вырваться, или хотя бы извернуться, чтобы поглядеть на обидчика (что также было весь-

ма благодарно).

Когда она заговорила, ее голос вибрировал, словно натянутая струна.

– Кто бы ты ни был, тебе придется заплатить. В двойном размере.

– С удовольствием, крошка. – Чейн усмехнулся. – Но я пришел за другим. Мне нужна информация.

– Информация?.. – Девчонка, похоже, удивилась.

– Именно. Знаешь, кто такой Крюк?

Худенькие плечи вновь напряглись. Чейн понял, что услышит ложь.

– Нет, господин. Кто это?

– Не стоит обманывать, девочка. – Наемник поднял левую руку и провел металлическим пальцем по бледной щеке. – От этого тебе не будет проку. Собственно, у тебя и выбора нет, о чем ты всегда сможешь доложить любопытным. Если, конечно, будешь умницей.

Проститутка задрожала.

– Я никогда не видела его, господин, – ответила она наконец. – Его вообще никто не видел. Но я пару раз обслуживала его парней... – Девушка скосила глаза на боевой протез. – Вы один из них, да? Решили проверить Лизу на вшивость?.. Так нечестно.

– Ты почти угадала, девочка. – Чейн разжал объятия и отступил. – Я и сам не видел Крюка, но мечтаю познакомиться. Когда наконец мы встретимся, он очень этому обрадуется.

Лиза отпрянула в сторону и окинула его настороженным взглядом.

Затем усмехнулась:

– Нет, вы не один из них. У вас стальная рука, и глаза – веселые, злые... Но вы не такой, как они. Если вы туда пойдете, вас просто убьют. Не ходите туда, и у бедной Лизы будет меньше проблем.

– Спасибо за предостережение, крошка. – Чейн улыбнулся. – Однако я все-таки попробую. Давай-ка подумаем, каким образом мы можем избавить тебя от проблем. Ведь точного адреса, наверное, ты не знаешь?..

Проститутка улыбнулась в ответ:

– Конечно, господин. Мой... босс... может знать.

– Тогда не будем терять времени. – Чейн взял девушку под руку. – Не пытайся делать глупостей, и тогда это быстро закончится.

Проститутка тихонько вздохнула.

Они прошли несколько кварталов, прежде чем оказались в темной подворотне, заваленной тоннами мусора. В стене виднелась тяжелая дверь, а над ней – деревянная вывеска с парой иероглифов. Питейное заведение. Очевидно, – решил наемник, – сутенер сидит здесь и глушит пиво, в то время как девчонка пытается оплатить его расходы.

Лиза направилась было к двери, но Чейн мягко придержал ее за руку.

– Не так быстро. – Он вынул из кармана телефон. – Звони.

Скажи, что у тебя проблемы, и ты ждешь его там, где мы с тобой встретились.

Девчонка нерешительно взяла аппарат.

– Не волнуйся, он ничего тебе не сделает, – сказал Чейн. – Крюк узнает, кто меня навел, и все будет кончено. Ты получишь свободу.

– Да?!.. – Лиза вспыхнула. – И кто защитит меня на улице? Может быть, ты?..

– Он защитил тебя сегодня? – улыбнулся Чейн. – Впрочем, выбора у тебя по-прежнему нет.

Он щелкнул стальными пальцами. Красные диоды на запястье тускло вспыхнули. Проститутка вздрогнула и подняла телефон. Потребовалась еще минута, чтобы она сбивчиво поведала нехитрую историю о своих проблемах. Мол, двое обколотившихся юнцов прижали в подворотне.

Чейн кивал и улыбался. Наконец Лиза вернула телефон.

Достав из кармана несколько купюр, он кивком велел ей убираться. Девушка метнулась к выходу из подворотни, на бегу пряча деньги в трусики. Не самый умный поступок, – подумал Чейн, – принимая во внимание ее занятие. Очевидно, такой платы она отродясь не видала.

Наемник отошел от двери и прижался к стене. Когда дверь распахнулась, он вынул из кобуры пистолет. Из проема вышли три субъекта. Шагавший посредине громко вещал о том, как ему «осточертела эта сучка».

– Ты – Хонза?

Парни подпрыгнули от неожиданности и принялись шуриться в полумрак. Разглядев, что незнакомец один, все трое заметно успокоились.

– Кто спрашивает? – надменно поинтересовался средний.

Двое других стали приближаться, опасливо поглядывая на пистолет в руке противника. Чейн не стал утруждать себя угрозами и предостережениями. Выстрелы коротко рявкнули, прокалились по улочке каменными шарами. Оба японца рухнули на землю. Каждый подвывал на свой манер и зажимал ногу чуть выше колена. У одного было прострелено правое бедро, у другого – левое.

Сутенер изумленно вытаращился на раненых приятелей, будто до самого конца не мог поверить, что незнакомец пустит оружие в ход. Почему-то это происходило с Чейном сплошь и рядом.

– Ты что, мужик?! – выдохнул Хонза. – Охренел?..

Наемник покачал головой, опуская пистолет.

– Можно сказать, я сделал этим остолопам одолжение. Стоило взять немного ниже, и они до конца жалких жизней остались бы калеками. Другой на моем месте не стал бы так церемониться.

Сутенер наспех обдумал услышанное.

– И что теперь? Чего вообще тебе надо?!

– Хочу, чтобы ты отвел меня в одно место, – сказал Чейн. – Это недалеко. Крюк. Знаешь его?

– Впервые слышу.

– Врешь. – Наемник вновь поднял ствол. – Знаешь, я могу быть и не таким щепетильным.

Один из раненых японцев болезненно вскрикнул. Поглядев на него, сутенер сморщился, будто собирался заплакать.

– О боги! – взмолился он. – Ну почему тебе понадобился именно я?!

Наемник пожал плечами.

– Ничего личного. Просто тебе повезло меньше других.

– Ты даже не представляешь, что они сделают, когда узнают, кто их навел. – Глазки сутенера лихорадочно бегали. – Но сначала они прикончат тебя. Ты пожалеешь, что наехал на бедного Хонзу...

– Как же вы здесь любите себя жалеть, – усмехнулся Чейн. – Давай сделаем так. Ты пойдешь со мной, покажешь дорогу. Когда мы увидим Крюка, ты объяснишь, что решил лично прочить этого безумца... То бишь меня.

Сутенер быстро обдумал предложение.

– Что ж, – сказал он наконец, – это наиболее приемлемый выход. Идем.

Они вышли из подворотни, оставив подвывающих японцев на грязном асфальте. Казалось, Хонзу совершенно не заботило их состояние. Он шагал впереди, Чейн отстал на пару шагов. Пистолет по-прежнему находился у него в руке, но на это в Трущобах не обращали внимания.

– Кто тебя навел? – спросил Хонза, повернув голову.

– Не забивай себе голову, – посоветовал Чейн. – Думай

лучше о том, что ты скажешь, когда увидишь Крюка.

– Стало быть, это и впрямь та сучка, – заключил сутенер.

– Если ты что-то ей сделаешь, я превращу тебя в евнуха.

Знаешь, кто такие евнухи?..

– Ты уже ничего никому не сделаешь, – усмехнулся сутенер. – Ты будешь мертв. Крюк разорвет тебя на части, а протез оставит на память.

– Посмотрим. Запомни, что я сказал насчет девчонки.

– Что ты знаешь такое, чего не знаю я? – Хонза огляделся. – С тобой еще много народу? Не похоже.

– Ты прав, я один. А теперь заткнись, мне нужно подумать.

Они продолжили путь в молчании.

Сутенер держал курс прочь от освещенных участков, постепенно углубляясь в руины. Из тьмы, словно пятна светящейся плесени, выглядывали бледные лица. Ростки цивилизации вернулись к истокам, а собирательство вновь стало единственным промыслом.

Вернее, самым популярным. Поскольку охотиться в Трущобах было не на кого, кроме крыс, насекомых и себе подобных, аборигены не гнушались ничем. Пару раз из-за разрушенных стен показывались согбенные фигуры, вооруженные какими-то палками и обрезками металлических труб. Но, как оказалось, Хонза пользовался здесь некоторым авторитетом – увидев сутенера, аборигены неизменно бормотали что-то вроде «это ты, Хонза...», и удалялись восвояси. Не

исключено было, что они вовремя замечали Чейна с пистолетом, причем это играло роль решающего фактора.

Как бы там ни было, вскоре они подошли к десятиэтажному зданию, на фоне всего окружающего сохранившегося просто чудесно. На стенах отсутствовали похабные граффити, а в окнах кое-где блестели целые стекла. Дом был обычный – бетонные блоки, тесные квартирki внутри, – за исключением того, что стоял особняком. Вокруг будто были расставлены невидимые знаки с предостережениями.

– Пришли, – сказал Хонза. – Это здесь. В подвале.

Чейн удивился, но вида не показал. В распоряжении налетчиков находился десятиэтажный дом, однако они почему-то предпочли поселиться в подвале. С другой стороны, наемнику уже было известно, что они чрезвычайно осторожны.

– Веди. Только без глупостей.

Сутенер буркнул под нос какую-то непристойность и двинулся в сторону парадного входа. Тяжелая металлическая дверь была не заперта, электронный замок и коммуникатор – выломаны. Они вошли в подъезд, и Чейн без промедления отступил в сторону. Внутри оказалось ненамного темней. На полу было подозрительно чисто, прямо по курсу маячила лифтовая шахта и лестница.

Неожиданно с той стороны, где должен был находиться вход в цокольный этаж, послышались шаги. Чейн прижался к стене и взвел курок пистолета.

– Стой! Кто идет? – спросил мужской голос.

– Вот тебе и крышка, – пробормотал сутенер, затем крикнул во тьму: – Это я, Хонза! Ребята, идите сюда!

– Хонза? – спросил второй голос. – Какого хрена тебе понадобилось?!

Мужчины приблизились. Лунный свет, лившийся из дверного проема, старательно обрисовал два силуэта. Те также заметили, что сутенер пришел не один, и замерли, пытаясь сообразить, что делать дальше. У одного правую руку заменял пластиковый протез, у другого в левой глазнице мерцал объектив, – из тех, что не различают цветов.

Оба парня были не старше тридцати. У каждого на поясе висела резиновая дубинка (несомненно, из арсенала заводской охраны). Они сделали еще несколько шагов, и Чейн разглядел, что у обладателя электронного глаза все лицо было испещрено жуткими шрамами.

Наконец носитель протеза нарушил молчание:

– Хонза, старина. Я было решил, что ты привел нам одну из своих крошек. Мы незнакомы с этим гайдзином. Верно, Шрам?

Обладатель имплантанта покачал головой.

– Ты нас не представишь?

– Да я и сам не знаю, кто это такой, – растерянно забормотал сутенер. – Пристал ко мне на улице... Сказал, что прикончит меня, если я не проведу его к вам. Видите – у него пистолет.

– Видим, – кивнул Шрам. – Впрочем, кое-кто может решить, что ты сделал направительный выбор.

Услышав об этом, Хонза мелко задрожал.

– А что скажешь ты? – обратился к Чейну носитель протеза. – Зачем понадобилось обижать бедного Хонзу?..

– Мне нужно увидеть Крюка, – ответил наемник.

– Только и всего, – фыркнул Шрам. – На тот свет захотелось?!

– Пока еще нет. У меня важное дело к вашему боссу.

Парни переглянулись.

– Это не трудно проверить. Главное, чтобы Крюк решил, что это важно для НЕГО. – Носитель протеза поглядел на правую руку гайдзина. – Тебе придется расстаться с оружием – в качестве жеста доброй воли, так сказать.

Чейн вынул обойму, отбросил ее в дальний угол, после чего отдал пистолет. Шрам повертел ствол в руках и сунул за пояс. Хонза усмехнулся, но тут же притих, заметив, как Чейн пошевелил стальной рукой. Второй парень с опаской приблизился, и наемник безропотно позволил себя обыскать. Это было проделано настолько неумело, что даже любитель смог бы пронести на себе пару стволов. Однако Чейн поступил по-другому.

Протез закономерно наткнулся на какой-то твердый предмет.

– Бронежилет, – пояснил Чейн. – И я не собираюсь с ним расставаться.

Парень кивнул. Шрам шагнул первым, показывая дорогу.

Они прошли в дальний конец холла, где обнаружилась другая дверь – куда более массивная и тяжелая, нежели парадная. Шрам набрал сложный код, и за металлической плитой щелкнули запоры. Узкую лестницу освещала единственная лампочка. Пятнадцать ступеней привели в начало коридора, где также дежурили двое парней. Шрам велел Чейну остановиться, о чем-то с ними переговорил, затем вновь пошел за собой.

Проходя мимо парней, наемник заметил очередные подтверждения того, что избрал верное направление. У одного из штанины торчала металлическая нога, обутая в драный кроссовок, у второго на голове мигали разноцветные диоды. Вооружение по-прежнему составляли резиновые дубинки, однако наемник не придавал этому значения. Здесь, в Трущобах, у налетчиков не было нужды выставлять напоказ свою силу. Чейн был уверен, что с каждым шагом приближается к цели.

Один из парней стукнул в дверь, и в ней распахнулось зарешеченное окошко. Оттуда на прищельцев глянул чей-то электронный глаз. Некоторое время объектив холодно таранился на Чейна, едва удостоив Хонзу внимания. Затем запоры щелкнули. Наемник с неохотой признал, что заводской охране придется повозиться, когда он здесь закончит. Впрочем, это будут уже не его проблемы.

Дверь распахнулась, и они вошли внутрь. Не обращая на

«привратника» внимания, Шрам деловито продолжил путь. Чейн старался не отстать, но внимательно оглядывался по сторонам.

Потолок подвала оказался неожиданно высоким. Коридор закончился, и короткая процессия потянулась через анфиладу просторных помещений. Невзирая на богатый жизненный опыт, увиденное шокировало Чейна. Он готовился к тому, что может увидеть, однако к такому оказался не готов: слишком уж разнились прежние установки с тем, что имело место в действительности.

Казалось, какой-то жестокий хладнокровный бог долгие годы ставил в этом месте свой эксперимент; казалось, кто-то могущественный разобрал на части некое количество человеческих организмов и кибернетической техники, чтобы затем смешать все воедино, не испытывая при этом ни единого зазрения совести. Чейн понял, что его глазам представало физическое воплощение этого безумного века – единение органики и металла, микросхем и обнаженных нейронов.

Киборги. Любые, какие только возможно, мужчины и женщины. Детишки весело крутились вокруг, тогда как родители с подозрением глядели на пришельцев. Ни у одного ребенка не было ни единого имплантанта. У взрослых же их насчитывалось столько, что хватило бы на полк ветеранов какой-нибудь жестокой войны. Тем не менее, оголтелыми юнцами, помешанными на электронных игрушках, здесь и не пахло. Большинство этих людей были просто увечными.

Встречались и такие, что просто висели под потолком, опутанные проводами, в то время как сознания созерцали буйство киберпейса.

Чейн терялся в догадках. Большая часть имплантантов была явно местного производства, некоторые – весьма дорогие. У этих бедолаг не хватило бы денег, чтобы легально купить всю эту технику. Впрочем, если они действительно грабили завод, нужда в покупках отпадала. Чейн в этом уже почти не сомневался.

Здесь были огромные кухни, ваннные комнаты и мастерские; несколько больших комнат разделяли перегородки, за которыми обитали семьи. Воздух, невзирая на большую плотность населения, оставался относительно чистым. Тут и там стояли автоматы для подзарядки батарей искусственных конечностей. Все эти признаки указывали на то, что киборги обитали в подполье уже долгие годы.

Наконец они вошли в одно из дальних помещений, практически пустое, если не считать нескольких деревянных столов и кресел. У противоположной стены сидел Крюк. Его массивное кресло было похоже на грубый деревянный трон. Двое парней, вооруженные винтовками, поднялись на ноги. Наемник понял, что уже имел удовольствие их лицезреть, хотя тогда они были в масках – один мог похвастаться дорогими электронными глазами с целеуловителем, другой, соответственно, боевым протезом.

Парни двинулись навстречу вошедшим, но Крюк что-то

сказал, и те остановились. Наемник внимательно разглядывал того, кто доставил Маямото столько проблем. У этого человека отсутствовали обе руки, причем по самые плечи. Правую заменял древний суставчатый протез, на левой вместо кисти красовалась хромированная загогулина, благодаря которой Крюк и получил свое прозвище. Крупная голова была обрита наголо. Под кустистыми бровями сверкали глаза с красными радужками.

Чейн усмехнулся. Крюк оказался злодеем из комиксов.

Разглядев вошедших, главарь удивился. Раздавшийся голос был похож на скрежетание металлических шарниров.

– Хонза? Зачем ты здесь? Кажется, я с тобой расплатился. – Крюк перевел взгляд на Чейна. – А кто этот гайдзин? Вижу его впервые в жизни.

Шрам прокашлялся, чувствуя себя явно неловко.

– Сутенер говорит, что гайдзин заставил привести его к нам.

– Вот как? – Крюк усмехнулся. – Очень интересно. Что ж, Хонза знает наши обычаи. Если гайдзин не докажет, что его появление здесь обоснованно, вы оба умрете.

Сутенер издал очередной влажный всхлип.

– Давай, умник, вытаскивай нас...

Парни с винтовками красноречиво щелкнули затворами. Чейн холодно на них поглядел, затем изложил дело по существу:

– Меня нанял господин Маямото. Не сомневаюсь, вам из-

вестно, кто это такой. Он заплатил мне, чтобы я разыскал тех, кто уже несколько лет потрошат его склады. Должен признаться, вы заставили меня повозиться. Если бы не одна ошибка, мы бы вас так и не нашли.

Наемник чувствовал, как с каждым его словом повышается уровень напряжения в комнате. Еще немного, и можно будет потрогать натянутые нити, звеневшие в воздухе. Крюк стиснул протезом подлокотник кресла; киборги с винтовками нервно переглядывались. Шрам с напарником явно искали, куда бы спрятаться.

Несколько мгновений слышался лишь звон стальных нитей.

Затем Крюк подал голос:

– Я тебя понял. Одно из двух: либо ты безумец, либо говоришь правду. Но даже в последнем случае ты чокнутый, каких мало. – Киборг поднял свою хромированную загогулину. – Ты собираешься арестовать нас лично?..

Шрам нервно хихикнул. Чейн молчал.

– Очень в этом сомневаюсь, – продолжил Крюк. – Полагаю, лишено всякого смысла уточнять, какие у вас есть доказательства. Если Маямото что-то решил, этого алкаша уже ничто не разубедит...

Наемник кивнул. С этим он был согласен.

– Ты не похож на легавого, – заметил Крюк. – Мы слышали слухи, будто в заводской охране появился новый сыщик.

Однако никто не придавал этому значения.

– Это единичный заказ, – ответил Чейн. – Я выполю его, а потом уйду.

Парни с винтовками нервно рассмеялись.

– Интересно, как это у тебя получится? – Крюк хмыкнул. – Ты один, без оружия. Если даже снаружи тебя ждет подкрепление, им придется повозиться, чтобы до нас добраться. Мы успеем прикончить тебя раз двести. – Главарь выдержал паузу. – Однако ты не похож ни на безумца, ни на простого кретина. У тебя какой-то козырь в кармане.

Крюк поглядел на Шрама, тот пожал плечами.

– Это мы выясним, – кивнул Крюк. – Я не тороплюсь, спешить нам некуда. Стоит тебя убить, как на твое место встанет кто-то другой. Возможно, целая сотня. Охране известно, куда ты направился, это очевидно даже ребенку. Я прав?

Чейн повторил движение Шрама.

– Но какие у вас доказательства?..

– Мы действовали по методу исключения, – ответил наемник. – Больше некому. То, что я увидел в этом подземном царстве, подтверждает эти догадки. Здесь слишком много вещей, которые не могли быть приобретены иным способом, кроме как хищения. Уверен, обыск позволит отыскать множество пропавшего товара.

– Он уверен, – хмыкнул Крюк. – Как я уже говорил, если Маямото что-то решил... Ты – наемник, солдат невидимых войн. Такими, как вы, движет только жажда наживы. Вас не

интересует ни долг, ни моральная ответственность.

Чейн кивнул. С этим спорить также было трудно.

– Поэтому меня интересует – как мог ты решиться на такую глупость?

Крюк сделал жест, и киборги шагнули вперед, поднимая винтовки.

– Советую этого не делать. – Наемник медленно расстегнул куртку. Под ней обнаружился черный жилет, напичканный прямоугольными пластинами. На животе перемигивались разноцветные лампочки.

Киборги в недоумении остановились, Крюк подался вперед.

– Что это такое? – спросил Чейн.

Офицер охраны положил на полированную столешницу нечто, напоминающее бронежилет – за исключением разноцветных огоньков, мигавших в области живота.

– Ядерная бомба, – пояснил японец. – Оружие камикадзе. Незаменимая вещь при проведении переговоров. Стоит только пригрозить, что без колебаний пустите ее в ход, и все пойдет как по маслу. А размеры не имеют значения.

– Уверен, – усмехнулся Чейн, – мощности хватит, чтобы первым прикончить меня. Я не собираюсь надевать на себя бомбу – ядерную, водородную или какую-либо еще – особенно, если НЕ Я ее собирал.

Маямото, прислушивавшийся к разговору, рассмеялся.

– Да это пустышка, Чейн!.. Она не взорвется, даже если сплясать на ней чечетку! Если хочешь, сам проверь.

Улыбаясь, офицер охраны подвинул наемнику «бронези-лет». Тот расстегнул несколько клапанов, обнаружившихся по бокам. Внутри не оказалось ни единого детонатора, не говоря уже о тяжелых металлах – только деревянные бруски. Чейн почувствовал себя одураченным.

– Сомневаюсь, что наши ребята купятся на такой дешевый прием, – сказал он. – Они просто пристрелят меня. А потом посмеются, когда снимут эту штуковину.

– Но ты ведь купился, – заметил Маямото. – Кроме того, никто не тронет тебя даже пальцем. Они поймут, что обнаружены. Деваться с этого проклятого острова некуда. Следовательно, у них не останется выбора, кроме как вести переговоры. – Директор отхлебнул чаю, и кивнул на черный жилет. – А эта пустышка прибавит тебе красноречия. Разве я не прав?

Чейн пожал плечами, изучая пульт дистанционного управления.

Уходя из кабинета, он забрал «бомбу» с собой. Перед тем, как отправиться в Трущобы, вновь тщательно изучил содержимое.

– Что это такое? – спросил Крюк.

– Портативная ядерная бомба. Ее заряда достаточно, что-

бы разнести по кирпичику штук тридцать таких подвалов, как этот. – Чейн поднял небольшой черный предмет. – Стоит мне нажать на кнопку, и детонаторы взорвутся. Если мое сердце остановится, или кто-то попытается снять бомбу, результат будет аналогичен.

В комнате вновь воцарилась тишина. Взгляды киборгов буквально размахали Хонзу по бетонному полу. Чейн понял, что сутенер уже покойник, но не испытал ни капли сострадания.

Крюк нервно облизнулся.

– Я не боюсь смерти.

– Я тоже, – кивнул Чейн. – Но не могу поручиться за сотню людей, мужчин, женщин и детей, которых видел по дороге. А ты?

– Твои условия. – Главварь устало махнул загогулиной.

– Отдайте кристалл памяти, который вы похитили в один из последних налетов. Это самое главное. Затем я уйду, и попытаюсь удержать Маямото от радикальных действий. Позже мы встретимся вновь, чтобы обсудить условия капитуляции. Наказаны будут те, кто принимал непосредственное участие в налетах.

– Каким образом?

– Если все пройдет мирно, их депортируют. У Маямото нет денег, чтобы держать такую массу заключенных. Погибнут лишь те, кто окажет сопротивление.

Крюк почесал стальными пальцами затылок.

– Стало быть, сделка. У тебя есть полномочия?

– Естественно. Видите? – Чейн поднял руку из термостойких сплавов. – Я не отличаюсь от большинства присутствующих. Мне прекрасно известно, что чувствует человек, подключенный к машине. Если вы правильно оцените ситуацию, жертв удастся избежать. Даю слово.

– Да что это?! – вскричал один из парней, сжимая винтовку. – Этот гусь просто блефует! Позволь мне прикончить его!..

– Тихо, – шикнул Крюк. – Это мне решать. Глаз, принеси кристалл.

Второй парень быстро вышел из комнаты, не сказав ни слова. Остальные рассредоточились по периметру комнаты. Чейн заметил, что жизнедеятельность в подземном царстве притихла, будто все киборги прислушивались к переговорам.

Несколько секунд главарь внимательно изучал наемника.

– Ты хотя бы представляешь, ЧТО записано на этом кристалле?..

– Приблизительно, – ответил Чейн. – Схемы какого-то лучевого оружия, которое разрабатывали на заводе Маямото. Он опасается, что вы попытаетесь продать их другим корпорациям.

Крюк расхохотался. Прочие поддержали его вялыми ухмылками.

– Оружие!.. – сказал киборг, успокоившись. – Сраные

бластеры. К сожалению, уважаемый наемник, все намного серьезнее. На кристалле записана вся секретная документация, так называемая «черная бухгалтерия» Маямото. Все незаконные операции, которые директор проворачивал тайне от родной корпорации.

Наемник кивнул. Это не стало для него сюрпризом.

– Вот почему он так испугался, когда нам удалось похитить кристалл, – продолжил Крюк. – Поэтому нанял тебя, дорогостоящего специалиста. Даже если твоя бомба не опасней спичечного коробка, я вынужден идти на переговоры. – Киборг выдержал паузу, затем поинтересовался: – Хочешь знать, кто мы такие?

Чейн пожал плечами.

– Мы – бывшие сотрудники Маямото. На его заводе еще круче, чем на гребаной войне. – Крюк поднял протез. – Тем, кто потерял конечность, еще повезло. Трупы остальных были сожжены в сталеплавильных печах. Господин директор не желал тратить на безопасность труда – когда недостатка в рабочей силе не наблюдается, в этом также отпадает нужда. На острове нет другой нормальной работы, и Маямото об этом известно. – Красные глаза киборга сверкали, словно раскаленные угли. Давно уже Чейн не видел такой ненависти в этом усталом мире. – Когда кто-то получал увечье, его выгоняли на улицу – без пособия или компенсации. Господин Маямото не мог допустить, чтобы корпоративные проверки обнаружили у конвейера увечных. Это повлекло бы дальней-

шие проверки, неприятности и затраты на безопасность. Гораздо удобнее положить сэкономленные средства в карман.

Наемник внимательно слушал, не перебивая. Сказанное объясняло, почему каждый налет был столь успешен. Киборги заранее знали, куда следовало нанести удар. Действующие сотрудники помогали сотрудникам бывшим – взамен на некие гарантии. Никто не хотел жить на улице.

– Интересно? – усмехнулся Крюк. – Мне сорок три года. На улице я уже девять лет. Постепенно вокруг собрались все остальные – просто потому, что им некуда больше идти. Когда-то я был высокооплачиваемым инженером. – Киборг повел стальным протезом. – Немногие из нас выходят наружу. Я не был там больше года. Мы не выпускаем детей, опасаясь, что их могут похитить и продать на рынке органов... Верно, Хонза?

Сутенер боязливо кивнул.

В комнату вошел парень с электронными глазами. Он направился было к «трону» главаря, но тот покачал головой. Тогда киборг подошел к наемнику и поднял руку. Чейн снял с раскрытой ладони искусственный кристалл, стоимость которого не мог определить даже приблизительно.

Острые красные грани тускло мерцали, отражая рассеянный свет. Они будто подмигивали, стремясь поделиться своими тайнами с любым желающим. Каждый бит надежно отпечатался в самой кристаллической решетке. Такой кристалл был способен пережить даже ядерный взрыв.

Чейн усмехнулся. Маямото был настолько жаден, что не мог потерять ни единой неучтенной йены.

– Не так давно мы решили бороться, – рассказывал Крюк. – Однако на такую удачу не рассчитывали. Все, чего мы хотели – это компенсации за того, чего нас лишили. У тебя, гайдзин, дорогой армейский протез. Но то, с чем выпустили большинство из нас, не годилось даже для того, чтобы задницу подтирать. – Кибор хмыкнул. – Кристалл должен был стать нашим последним шансом...

Чейн вновь кивнул. Эта история, безусловно, сильно его потрясла. Видеть, как этот гордый человек унижается перед ним, наемным гайджином, не доставляло никакого удовольствия. В образе Маямото для Чейна открылись новые, внутренние грани.

Всем этим людям действительно было некуда деваться. Попытайся они переправиться на соседние острова, и реакция пограничников могла оказаться непредсказуемой. Даже если бы им удалось пересечь Внутреннее море, дальнейшее не сулило ничего хорошего. В корпорациях не любили увечных, в особенности тех, чье прошлое было покрыто мраком. Здесь же, в Матсуяме, они прекрасно вписывались в общую картину.

Впрочем, Чейну оставалось выяснить последний вопрос.

– Вы пытались продать кристалл?

– Конечно. – Крюк усмехнулся. – Было бы глупо заполучить такое сокровище и не знать, что с ним делать. Мы

пытались его продать. Как оказалось, это непростая задача. Другие корпорации не интересуют информация о махинациях чужого директора... Настолько, чтобы они выложили требуемую сумму. Мы пытались связаться с Первым офисом, но там к нашему предложению отнеслись весьма пренебрежительно. Они заявили, что не собираются покупать кота в мешке. – Киборг помедлил, затем рассмеялся. – Конечно, мы могли переправить информацию по Сети, как они и хотели... Однако сомневаюсь, что в этом случае наши старания были бы оценены по достоинству.

– Вы могли избавиться от Маямото, – заметил Чейн.

– Кое-кто тоже так думает, – кивнул Крюк. – У нас тут, знаешь, что-то вроде демократии. Но лично мне кажется, что «NYCOM» пришлет очередного кровопийцу, который первым делом возжелал бы разобраться с нашей компанией. С другой стороны, его может опередить Первый офис.

Наемник нехотя признал его правоту. Никому не нравится держать под боком независимых стукачей, у которых по каждому вопросу имеется собственное мнение.

Остальное ему было известно.

– Хорошо. – Наемник бережно опустил кристалл во внутренний карман. – Скоро мы увидимся вновь. Разоружите людей, начинайте сборы. Как я уже говорил, напрасных жертв можно избежать.

– Я помню, – сказал Крюк. – Ты дал слово.

Чейн развернулся и направился к выходу из помещения.

Пока он шел, киборги провожали его красноречивыми взглядами. Скоро под бетонными потолками раздались истошные вопли Хонзы.

Покинув подполье, Чейн посетил один из местных компьютерных салонов, где очень удивились его просьбе. Затем, пройдя несколько кварталов, наемник вновь отыскал потерянный «хвост». Оба японца заняли позиции на разных сторонах улицы и беспокойно оглядывались. Приблизившись, наемник заметил на лицах свежие ссадины. Отчасти это объясняло, куда девался второй «хвост».

Заметив Чейна, японцы облегченно вздохнули и направились напрямиком к «ведомому».

– Что вы здесь делаете? – спросил наемник, опуская предисловия. – По-моему, я сказал Маямото, что могу обойтись без помощников.

– Вы это доказали, мистер Чейн. – Оперативник быстро поклонился. – Маямото-сан приказал не мешать, но приглядывать, чтобы с вами ничего не случилось.

– А я полагал, – усмехнулся наемник, – Маямото-сан хотел знать наверняка, куда я направлюсь.

– О нет, – сказал второй. – У него нет в этом нужды.

– Что ты хочешь сказать? – нахмурился Чейн.

– Идемте, господин. – Первый огляделся. – Машина за углом. Маямото-сан уже выходил на связь, все ждут вашего прибытия.

Наемник кивнул и позволил увлечь себя за угол. Там и впрямь обнаружилась неприметная «ТОУОТА», за рулем которой сидел еще один японец. Либо во время наблюдения он тащился где-то сзади, либо приехал недавно. В противном случае Чейн его бы заметил.

Он уселся на заднее сиденье. Оперативники хлопнули дверцами, и машина тронулась с места. Мимо потянулись угрюмые Трущобы.

Этой ночью им предстояло пережить еще одну драму.

Маямото находился в компьютерном центре.

Чейн сразу почувствовал неладное. Признаки были во всем – во взглядах охранников, в молчаливой настороженности служащих. Наемника сразу же впустили внутрь, но предварительно пропустили через детектор металлов. Металлическая рука вызвала всплеск негодования, пистолет же киборги так и забыли вернуть.

Директор стоял, облокотившись о кресло оператора, и созерцал один из мониторов. Изображение настолько его заворожило, что он даже не заметил вошедшего.

Наемник приблизился и также поглядел на монитор. Место, откуда шла трансляция, он покинул менее часа назад. Судя по беспорядочному движению, камера была установлена на шлеме оперативника. Остальные растянулись длинной цепью, и профессионально прочесывали подвальное царство, сметая все на своем пути.

Это была бойня. Безоружные киборги погибали, не успевая дотянуться до убийц стальными руками. Женщины пытались заслонить мужей, дети – матерей. Пули рвали мягкую плоть, разрывали контакты с холодным металлом. Те, что были подключены к киберспейсу, умирали, не приходя в сознание. Некоторые отстреливались или вступали в рукопашную – оперативники понесли первые потери.

Чейн почувствовал, как волосы у него на голове пытаются преодолеть гравитацию. Мониторы вспыхивали по всему периметру комнаты, отбрасывая на потолок и стены кровавые отблески. Операторы внимательно наблюдали за происходящим и отдавали в микрофоны короткие приказы. У каждого был свой «подопечный».

Наемник схватил директора за плечо.

– Что ты делаешь?! – воскликнул он. – Это же настоящая бойня!..

Один из охранников потянулся к пистолету, но Маямото покачал головой, и резко стряхнул руку наемника.

– Это правосудие. Можешь называть его так, как тебе нравится.

– Посмотри! – Чейн ткнул пальцем в монитор. – Они убивают даже детей!.. При чем здесь ОНИ?!.

– Эти крысята отрасли острые зубы, – Маямото указал на другой монитор, где какой-то ребенок тянулся к упавшему пистолету. – Впрочем, пока еще рано что-либо обсуждать. Ты принес, что я просил?

Чейн вынул кристалл. Быстро выхватив его из пальцев наемника, директор алчно ухмыльнулся. «Проверь». Оператор бережно принял кристалл, открыл консоль и погрузил его внутрь. На втором мониторе быстро мелькали цифры, в то время как на первом ручьями лилась кровь.

– Это копия, – ответил наконец оператор.

– КОПИЯ?! – Маямото, выпучив глаза, поглядел на Чейна. – Куда подевался ОРИГИНАЛ, сукин ты сын?..

Наемник пожал плечами, и, не говоря ни слова, снял с левой руки бронированную «перчатку». Оператор подпрыгнул в кресле от неожиданности, когда металлическая конечность упала на стол.

– Да, мы следили за тобой, ну и что? – Маямото озадаченно поглядел на протез. – Надеюсь, ты не принял это близко к сердцу?..

Чейн усмехнулся.

– Оригинуалу были причинены необратимые повреждения, – сказал он. – Кристалл уничтожен. Надеюсь, ты также не слишком огорчился?..

Лицо Маямото побагровело, едва сдерживаемая ярость булькала где-то у самого горла. Чейн вновь поглядел на монитор. Бойня подходила к логическому концу. Из динамиков доносились четкие оперативные доклады: жалкие «очаги сопротивления» были подавлены, теперь шла «зачистка» помещений. Но большей частью зачищать было нечего.

– Ты прав, все вышло совсем по-другому, – признал Мая-

мото. – Я очень тебе благодарен, никто бы не справился лучше... Но ты не понимаешь!..

Продолжая оглядываться, Чейн нашел на одном из мониторов предводителя племени тьмы. Крюк лежал посреди «тронного зала», спина киборга была изрешечена пулевыми отверстиями. Хромированная загогулина торчала из глотки мертвого оперативника.

– Нет, я понимаю, – кивнул Чейн.

Развернувшись, он вышел за дверь. Умиравшие киборги кричали ему в спину.

Наемник вновь повернулся к стеклянной стене. Облака струились меж небоскребов, превращая солнечный свет в дисперсные отсветы. Очередной вертолет неслышно пролетел вдалеке.

– Он и впрямь поглупел, – хихикнул Акаяма. – Неужели можно представить, будто ты не заметишь закладку?.. Вся эта затея кажется мне сплошным недоразумением.

– Мы давно не виделись, – невпопад брякнул Чейн. – Что с ним будет?

Старик отъехал от стола. Электромотор едва слышно шуршал.

– С ним? Ситуация весьма непроста. – Акаяма держал кристалл в хрупких старческих пальцах. – Совет еще не определился, никто не хочет создавать прецедент. А заменить Такеши некем. Никто не поедет в ту дыру, какой стала

Матсуяма. Во всяком случае, – поправился японец, – никто, с достаточной квалификацией.

– А что считает Председатель?

– Хороший вопрос, – усмехнулся Акаяма. – Если бы кто-то умел читать мысли, я давно бы нашел такого человека. То, о чем думает Председатель, не известно до самого конца.

Чейн сжал кулаки, стараясь удержать назревавшую вспышку.

– Этот человек уничтожил десятки неповинных жизней. Все это происходило у меня на глазах.

– Знаю, я в долгу у тебя, – кивнул Акаяма. – Последнее слово за Председателем. Но, каким бы ни было решение, теперь мы можем направить лошадку в нужном направлении. – Японец крепко сжал пальцы на алом кристалле. – У нас появилось отличное средство воздействия.

Чейн кивнул. Разумеется, его показания гроша ломаного не стоили.

Когда дело касалось высокопоставленных корпоративных чиновников, привычные правила игры уже не работали. Ему, простому гайдзину, оставалось лишь вовремя удалиться со сцены.

– Гонорар распределен между счетами, – сказал Акаяма. – Еще раз выражаю благодарность, мистер Волков. Можем ли мы и дальше рассчитывать на ваше сотрудничество?

Не ответив, Чейн направился к выходу. Возможно, это был самый глупый поступок за всю его жизнь.

– Большое спасибо, Кен.

Человек у окна кивает головой:

– На здоровье. Если что, обращайтесь. У меня еще полно таких историй, хотя Чейн...

Роберт смотрит в сторону и проводит ребром ладони по горлу.

Кен замолкает на полуслове. Окошко стремительно уменьшается в размерах и исчезает.

Ведущий улыбается:

– Сегодня нас интересует Чейн Волков. Нашего следующего гостя зовут Макс по прозвищу «Хлыст». Он практикующий хакер, живет в Гонконге. Советую не беспокоить всех сотрудников правоохранительных служб. Пятый канал, как часть Независимого головидения, не обязан давать вам каких-либо комментариев. Господа, начинайте зарабатывать собственным трудом. Чтобы отыскать этого парня, нам пришлось сильно попотеть. Разумеется, он тоже не рискнул явиться в студию на прямой эфир, ведь иммунитет распространяется лишь на это здание.

Над плечом ведущего вновь всплывает оконце. Лицо человека надежно скрыто рябью искажений, похожей на противомоскитную сетку.

– Добрый вечер, Макс.

– Привет. – В голосе слышатся металлические нотки. – Прежде всего, не следует любезничать, Роберт. Если я по-

чувствую, что кто-то пытается раскодировать канал, наш сеанс тут же прервется. Более того, массив этой передачи, вероятно, не переживет очередного взлома. Я понятно выражаюсь?

– В высшей степени. Но с чего такая агрессия?..

– Речь пойдет о крайне важных вещах, Роберт. Я пошел на контакт лишь потому, что уважал Чейна, и считал за честь с ним работать. Ваши деньги засуньте себе в задницу.

Ведущий морщится:

– Что ж, весьма красноречиво. Думаю, будет лучше, если мы перейдем к рассказу без промедлений.

– Согласен.

03. Призрак в машине

Гостиница была похожа на какое-то колючее морское существо, зачем-то всплывшее к самой поверхности. Светились неоновые вывески, обещающая покой, свежую постель и горячую пищу; щупальца и ложноножки заменяли разнокалиберные антенны. Чейн почти физически чувствовал, как электромагнитные волны ощупывают пространство, включая его самого.

Таких домов в округе было множество. Как правило, здесь селились те, кто так или иначе имел отношение к сетям, ком-

пьютерам и киберпространству. В этом районе можно было дешевле, нежели где-либо в Гонконге, поставить на крыше спутниковую антенну. Сочетая это обстоятельство с тем, что цены на жилье не отличались особой высотой, в Хаос-Сити обитали компьютерные авантюристы всех мастей.

Поиски не продолжались слишком долго.

Чейн еще раз оглядел пустую улицу, в обоих направлениях было пусто и тихо. Все уже давным-давно уселись перед мониторами, голографическими проекторами и кибер-деками, чтобы попытаться заработать на жизнь. Обычная же преступность здесь не пользовалась популярностью.

Неон и голограммы плавали раскаленными пятнами, содержание некоторых порой дублировало соседние. Звезды висели в высоте, однако искусственный свет практически не пропускал свет мертвых светил. Луна полыхала оскаленным черепом.

Наемник вышел из тени и направился напрямик к гостиничной двери.

Внутри плавали клубы табачного и конопляного дыма – казалось, можно было схватить кайф, потратившись только на пиво; посетители облюбовали большинство круглых столиков и живо обсуждали насущные проблемы. Вошедший был удостоен нескольких небрежных взглядов, затем все вернулись к разговорам. Однако, один из посетителей, сидевший в самом углу, не сводил с Чейна глаз.

Наемник двинулся вглубь холла, руководствуясь этим

взглядом, словно путеводной нитью. Колл сидел в одиночестве, перед тремя банками дешевого пива. Чейн приблизился, тот смерил его настороженным взглядом.

– Можно присесть? – поинтересовался наемник, усаживаясь на стул.

– Ты уже сел. – Хакер стрельнул глазами. – Зачем пожаловал?

– Разве не догадываешься? Мне нужны твои услуги.

Колл нахмурился.

– В последнее время я чувствую себя слишком востребованным.

– Это мне известно, – Чейн кивнул. – Ты влип в интересную историю.

Наемник взял одну из банок, открыл и сделал большой глоток.

– Уже слышал? – Колл усмехнулся. – Я не беспокоюсь, потому что дешевка не по твоей части. Кроме того, ты тоже недавно сменил нанимателя.

– Слухи распространяются быстро. – Чейн скривился.

– Но и Сеть велика. – Колл пожал плечами, затем продолжил. – Это случилось после твоей поездки в Матсуяму. Что случилось? Говорят, будто у тебя с Маямото были разногласия...

Наемник молча глотал холодное пиво.

– Не хочешь, не говори, – обиделся Колл. – Пойми правильно, это профессиональный интерес.

– Вместо того, чтобы выяснить, зачем я пришел, – Чейн усмехнулся, – ты принялся уточнять, нет ли проблем у МЕНЯ. Должен признаться, у меня их значительно меньше. Тебя ищут повсюду.

Хакер вздрогнул и вновь огляделся. Посетители продолжали заниматься своими делами – пили, ели, говорили и много курили. Парочка в противоположном углу пыталась уколоться. Бармен лениво взирал на происходящее из-за стойки, протирая бокалы.

– Хочешь сказать, если я соглашусь на твое предложение, – Колл помедлил, – неприятностей убавится? Корпорация возьмет меня под свою защиту?..

– Этого я не могу гарантировать. – Чейн допил пиво и оставил банку. – Но могу пообещать, что, пока ты со мной, я постараюсь оградить тебя от всех неприятностей. Достаточно?

– Вполне. – Хакер отодвинул стул и поднялся из-за стола.

– Ты не хочешь узнать, – спросил наемник, – в чем состоит задание?..

– Позже. Если меня нашел ты, с тем же успехом это могут сделать другие.

Колл направился к неприметной лестнице, ведущей в съемные номера. Чейн поднялся и в два счета догнал художничка хакера. Заметив, что на них обращают внимание, хакер притормозил.

– Куда, интересно, ты собрался?..

– За вещами. – Колл невозмутимо воззрился на руку наемника, лежавшую у него на плече. – Там все оборудование, софт и любимая дека. Подожди меня здесь.

– Нет уж. – Чейн усмехнулся. – Не изображай из себя штурмовика, это по моей части.

– Как хочешь. – Хакер пожал плечами и продолжил подъем.

Оказавшись наверху, наемник оглядел тесную берлогу. Стол был завален компьютерным железом, дисками и какими-то распечатками. Колл вытащил из-под колченогой кровати спортивную сумку, затем ловко упаковал портативный компьютер с кибер-декой в противоударные чехлы. Чейн отметил, что это и впрямь дорогое оборудование. Даже слишком – учитывая последствия, которые Колл пожинал до сих пор.

Сборы заняли несколько минут. Набросав поверх железа скомканные вещи, хакер застегнул сумку. Чейн развернулся и открыл дверь.

– погоди, – сказал хакер. – Здесь есть черный ход.

– Ты что, задолжал за жилье?

– Вовсе нет. Внизу слишком много народу.

Наемник пожал плечами. Эти шпионские ужимки хакер явно позаимствовал из наивных фильмов. Если гостиницу успели взять под наблюдение, в чем Чейн сомневался, эти люди перекрыли все выходы.

Колл шагнул первым. Они спустились, прошли по коротко-

му коридору и оказались у широкой металлической двери. Изнутри она запиралась на тяжелый засов. Никто не пытался их остановить, когда они вышли в прохладную гонконгскую ночь.

Тесный двор был завален баррикадами различного мусора. Преодолев ближайший завал, они вышли на улицу. Чейн придержал хакера, огляделся, и только после этого быстро кивнул. На улице они были единственными пешеходами. Окна и неон тускло мерцали; из-за многих дверей доносилась электронная музыка. Где-то вдали, над центральными районами плясало голубоватое зарево.

Два квартала они прошагали в молчании, каждый размышлял о своем.

Затем Колл решил расставить точки над парочкой «I».

– Так что за дело? – спросил он. – Почему тебе понадобился именно я?..

– Не то, чтобы нужда возникла в твоих индивидуальных способностях, – усмехнулся Чейн. – Просто ты один из немногих знакомых мне хакеров. Еще я подумал, что, если у тебя неприятности, я мог бы использовать это...

Наемник замолчал и принялся вглядываться во тьму.

– ...обстоятельство в собственных целях? – закончил Колл.

Чейн приложил палец к губам. Сунув руку за пазуху, он начал приближаться к стене ближайшего дома. Неожиданно на противоположной стороне улицы мелькнула черная тень,

еще одна вынырнула из-за спины двоих пешеходов. Наемник выхватил пистолет и передернул затвор. Происходящее ему определенно не нравилось. Неужели нашли?..

Колл в явном замешательстве стоял посреди улицы, со своей дурацкой сумкой. Чейн открыл было рот, как одна из теней вдруг метнулась вперед.

– Ложись!..

Выстрел прозвучал огненной вспышкой, но удивительно тихой. Такой получается, когда на ствол накручен надежный глушитель. Наемник машинально развернулся и сделал два выстрела, почти не целясь. Тень сдавленно вскрикнула и пошатнулась. Теперь Чейн видел, что человек одет в облегающий комбинезон, а на голове у него прибор ночного видения. Но оставались другие – как минимум, двое.

Не успел наемник повернуться в их сторону, как упавший Колл получил еще одну пулю. Чейн их не интересовал – они получили конкретный заказ. Прицелившись, он расстрелял обойму в оба темных силуэта.

Пули чиркнули по стенам домов, просвистела бетонная шрапнель. По сравнению с тихими выхлопами, выстрелы Чейна казались умопомрачительно громкими. Ему и самому не хотелось привлекать слишком много внимания, но делать было нечего.

Он не сомневался, что в кого-то попал, однако это ничуть не помешало им нырнуть в подворотни. Никто не попытался взять реванш. Прежде всего это говорило об одном –

дело сделано. Чейн развернулся, но и третий убийца успел скрыться в какой-то норе.

А посреди дороги лежал Колл.

Наемник озадаченно поглядел на распростертое тело. Что же делать? – мелькнула паническая мысль. Все внутри сотрясалось от ярости. Он был близок к тому, чтобы броситься в погоню, однако вряд ли это пошло бы кому-то на пользу – в первую очередь, раненому (?) хакеру.

Держа пистолет наготове, Чейн приблизился к лежащему телу. Где-то неподалеку завелся мотор. Наемник уселся на корточки и перевернул хакера на спину. Одна пуля вошла в грудь, чуть выше диафрагмы. Вторая – в затылок, самое основание черепа. Рука Чейна сама собой нащупала пульс; артерия на шее еще колотилась. Хакер был жив, однако раны не оставляли надежды. Это было ясно даже непрофессионалу.

Что же делать?.. Наемник подумал, что вновь не сдержал данного слова. Если так пойдет дальше, это станет традицией. Лихорадочно размышляя, он достал телефон.

Колл истекал кровью. Он упорно не приходил в сознание, и Чейн возблагодарил Бога за то, что хакер не обладал богатырским сложением.

Наемнику пришлось заплатить таксисту за испорченное сиденье, затем они несколько минут дожидались, пока их соблаговолит впустить. Клиника была подпольной, поэтому что-то требовать и возмущаться не имело смысла. Чейн не

мог везти парня с огнестрельными ранами в общественную больницу по ряду понятных причин. К тому же ему показалось, что Колл нуждался уже не столько в медицинской помощи...

Китаец в белом халате склонился над приборами, внимательно разглядывая цифры и диаграммы. Совсем недавно он горестно качал головой и разводил руками, утверждая, будто ничем не может помочь. Был задет позвоночный столб, а левое легкое стремительно наполнялось кровью. Рентгеновские снимки висели на стене; вращающаяся голограмма отображала то, что творилось внутри поврежденного черепа.

Врачебной лицензии китаец не имел отродясь. Тем не менее, у Чейна уже была возможность убедиться в том, что это первоклассный специалист (в буквальном смысле – на собственной шкуре). Поэтому он не стал сомневаться в диагнозе.

До назначенного срока оставалось меньше двух суток. Найти же другого ковбоя, обладающего соответствующей квалификацией, было весьма проблематично.

Поэтому выход оставался один.

Чейн стоял у изголовья, наблюдая, как компьютеры выкачивают из головы Колла все те составляющие, что назывались сознанием. Китаец молчал, но по изображениям на мониторах было видно, что процессоры принялись собирать мозаику – кусок за куском.

За то, что они делали, в Таиланде отрубали правую руку. В большей части государств это считалось одним из

страшнейших компьютерных преступлений, оскорбляющим самую сущность человека. Но у Чейна не оставалось выбора, кроме как попытаться скопировать сознание хакера в оцифрованную матрицу.

Подобные операции были разрешены лишь в ограниченном ряду высокоразвитых стран. В государствах же третьего мира считалось, что содержание прижизненного Призрака только увеличивало нездоровую конкуренцию, а потому незаконно. Иными словами, богатые продолжали богатеть, бедные же все больше нищали. Как известно, работать на клавиатуре с одной рукой довольно затруднительно.

Что же касалось развитых стран, то там, чтобы пройти дорогостоящую процедуру создания Призрака, требовалось также зарегистрировать оцифрованную копию. Каждый двойник получал персональный паспорт, равно как и все права, регламентированные Венской Конвенцией. Однако, после первого бума, Призраки стали уже не так популярны. Не многим пользователям доставило удовольствие встретить самого себя, лишённого эмоций, и, как правило, на порядок умнее. Порой разочарование оказывалось слишком сильным. В Сети блуждали неприкаянные Призраки, подлежащие уничтожению сразу же после обнаружения.

Таким образом, Чейн надеялся, что Колл не очень удивится, когда обнаружит себя внутри переносного блока памяти. Биологическому телу оставалось жить считанные часы.

Наконец китаец удовлетворенно вздохнул и выпрямился.

Чейн мог создать Призрака в десятке других мест, – Гонконг не очень-то жаловал международное право, – но предпочел не рисковать. Надбавка за спешность сделала свое дело.

Он подошел к столу и посмотрел на изящную металлическую коробку, напичканную кремнием и портативными процессорами. Если подключить ее к компьютеру или монитору, можно увидеть, какой хакер представляет свою электронную внешность. Многих настолько озадачивало подобное зрелище, что наемник с этим решил повременить.

Достав из кармана пухлую пачку, он молча передал ее китайцу. Тот, не потрудившись пересчитать, сунул деньги в карман. Затем поглядел на тело, подключенное к аппарату жизнеобеспечения. Без этой машины Колл бы уже умер. После секундного колебания Чейн покачал головой.

Китаец подошел к аппарату и нажал несколько кнопок. Огоньки потухли, а диаграммы на мониторах рухнули, погребая надежды. Наемник стоял и смотрел, как жизнь стремительно вытекает из тщедушного тела. Пальцы его вцепились в блок памяти. Кислородная подушка опала. Звуки исчезли, за исключением едва слышных всхлипов – это была кровь, застоявшаяся внутри легких. Наконец стихли и они.

Наемник почувствовал желание снять несуществующий головной убор.

Колл был хорошим парнем и отличным профессионалом. Да, он зарабатывал на жизнь преступлениями, однако за всю

жизнь не тронул ни одного живого существа. Чейн знал, что ему будет его не хватать.

Неожиданно он почувствовал, что металлическая коробка потеплела, а внутри будто стучит кремниевое сердце. Наемник невольно усмехнулся. Еще осязательных галлюцинаций ему не хватало...

Кивнув китайцу, он направился к двери. В подпольных клиниках знают, что делать с трупами пациентов. Чейн заплатил достаточно, поэтому не опасался, что внутренности Колла достанутся новым владельцам. Докторишка не посмел бы выкинуть подобный фокус.

Если вспомнить о Призраках, то в дивном новом мире нельзя было доверять даже самому себе.

Из всего барахла, которое Колл тащил в сумке, Чейн взял только портативный компьютер. Само собой, одежда бывшему владельцу уже не понадобится. Для выхода в Сеть Призраку требовались только модем, телефонная линия или радиоканал. Потребность в кибер-деке также отпадала, потому как отсутствовала и голова, к которой ее можно подключить. Дека, как и остальное оборудование, осталось в подпольной клинике – до востребования.

Сменив два такси, наемник оказался в одном из центральных районов.

Невзирая на то, что была глубокая ночь, по улицам шатались толпы зевак. Азиаты, как ни странно, чувствовали се-

бя в меньшинстве – чтобы заработать на хлеб, им требовалось рано вставать. По этой же причине машин на проезжей части практически не было, лишь экскурсионные автобусы проносились время от времени. Европейцы-туристы щебетали, щелкали друг друга цифровыми камерами, и в целом выглядели полными кретинами. Проходя мимо, Чейн старался скрыть улыбку. В Японии он всегда был гайдзином, однако простые деловые костюмы позволяли сливаться с толпой. Здесь же он слишком бросался в глаза.

Яркие витрины тянулись по обе стороны улицы. Дорогие итальянские шмотки, французская парфюмерия, швейцарские часы. Большая часть всего этого барахла производилось в Гонконге, до сих пор остававшимся столицей подделок. Европейцы разглядывали товар, умиляясь, отчего цены значительно ниже разумного предела.

Между фонарными столбами качались бумажные гирлянды. Деревья стояли по-зимнему голыми, однако на снег не приходилось рассчитывать (за последние несколько лет он выпадал только в Канаде и России, да и то был какого-то желтого оттенка). Вдоль проезжей части плавали голограммы – отголоски Дня Независимости, праздновавшегося с большим размахом.

При каждом шаге блок памяти мягко стучал по ребрам. Компьютер наемник нес прямо в руке, благо весил тот не больше килограмма. Пистолет лежал на дне одной из придорожных канав, – неизвестно, насколько пострадали убийцы,

да и кто они вообще такие. Полицейские же встречались в изобилии.

Как бы там ни было, Чейн не собирался уделять этому вопросу слишком много внимания. Эти проблемы его не касались – по крайней мере, сейчас. Ночь скоро кончится, а у него оставалось много дел. Но вначале следовало прояснить пару вопросов.

Вытащив наушник, наемник вставил шунт в специальный разъем. Затем коснулся единственной клавиши блока, приводя в действие аккумуляторы.

Вначале было молчание. Шагая по улице, Чейн прислушивался к треску помех – цифры перетекали из одного полушария в другой, пытаясь оживить электронные нейроны. Где-то внутри компактной машинки пробуждалось искусственное сознание.

Затем раздался голос. Наемник почувствовал себя некромантом, оживляющим мертвых. Он чувствовал этакое нервное любопытство, и все-таки не сомневался, что его ожидает успех.

– Где я? – спросил голос.

Чейн вздрогнул от неожиданности. Определенно, это голос Колла. Немного отдающий металлом, будто хакер звонил по дешевому тарифу откуда-то из Австралии. Возможно, именно таким он представлял себе собственный голос.

– Колл, дружище! – воскликнул Чейн. – Как я раз тебя слышать!.. Главное, не волнуйся. Все будет в порядке.

– Будет?.. – настороженно переспросил Колл. – А что сейчас? И почему вокруг так темно?..

Наемник решил, что не имеет смысла ходить вокруг да около.

– Видишь ли... Ты внутри блока памяти.

На несколько секунд воцарилась тишина.

– Вот оно что, – сказал хакер. – У меня была такая мысль. Стало быть, теперь я Призрак.

– Именно. Тебя это не беспокоит?

Чейн продолжал шагать по тротуару, не забывая оглядываться по сторонам. Никто не обращал внимания на иностранца, разговаривающего, казалось, с самим собой. Микрофон был встроен в наушник, а от него под пиджак уходил тонкий провод. Вероятно, там мог быть телефон.

– Беспокоит? – Голос усмехнулся. – Ты забыл, что Призраки не способны испытывать эмоций. Все это осталось с нашими биологическими телами, равно как и прочие электрохимические реакции... Кстати, где мое тело? Оно живо?..

Этого вопроса Чейн опасался больше всего.

– Тебя подстрелили, Колл. Раны были слишком серьезные, в больнице ничего не смогли сделать. Ты умер около часа назад. – Чейн хотел было добавить, что соболезнует, но передумал. Прежде ему не приходилось общаться с покойниками.

– Ага... И ты, стало быть, решил сделать Призрака?

– Как ты понимаешь, я не мог спросить разрешения. – На-

емник помолчал. – Но я подумал, что ты не захочешь уйти, не попрощавшись.

– Меня уже ничто здесь не держит, – ответил Колл. – Я ХОЧУ уйти. Сотри меня, прошу. Хочу увидеть Бога.

– Ты Его уже видишь, забыл? Со мной разговаривает факсимильная копия Колла. – Чейн усмехнулся. – Уверен, он где-то на небесах и хочет, чтобы ты мне помог.

– Помог?! – В электронном голосе, казалось, прозвучали эмоции. – Мне не до того, понимаешь? Я умер, блин!..

– Если тебе интересно, я почти достал ублютков, которые это сделали.

– Не интересно, – буркнул Колл. – Какая теперь разница?..

– Действительно, разницы нет. Но я по-прежнему нуждаюсь в твоей помощи, – напомнил Чейн. – Помнишь, мы говорили об этом, когда... Ну, когда на нас напали.

– Отчетливо, – ворчливо отозвался хакер. – Значит, шантаж. Сволочь.

– Зачем же так грубо? – протянул Чейн. – Давай договоримся. Физического давления я оказать уже не могу, поэтому остается только это.

Заметив небольшое двухэтажное кафе, он вошел в гостеприимно распахнувшиеся двери. Посетителей было немного, на галерее – почти никого. Чейн направился к лестнице.

– Ты куда-то вошел? – поинтересовался Колл. – Звук изменился.

Не отвечая, наемник облюбовал столик в углу. Официант-

ка появилась словно из-под земли. Чейн заказал пиво, пельмени, морскую капусту и жареного угря.

– Сволочь, – повторил Колл. – Набиваешь брюхо, тогда как другие страдают... Даже на том свете ты меня достаемшь.

– В отличие от кое-кого, мне по-прежнему нужно справлять естественные потребности, – раздраженно ответил Чейн. – Так что, поговорим о деле, или будем продолжать неконструктивный треп?..

Хакер молчал – просто для того, чтобы позлить собеседника. Наемник не сомневался, что умственные способности Призрака возросли на порядок. Если же подключить его к компьютеру, возможно, он сможет творить в Сети вещи, о которых прежде только мечтал.

– Колл, скажи... Почему ты не обзавелся Призраком при жизни?

– Разве ты считал меня идиотом? – буркнул хакер. – Кроме того, это непрофессионально. Ладно, поговорим о деле.

– Так-то лучше. – Чейн подождал, пока официантка поставит бокал, затем продолжил. – Речь идет о местном корпоративном заводе. Требуется прихватить пару вещиц, после чего быстренько смыться. Как всегда, ты прикрываешь из Сети.

– Очень мило, – прокомментировал Колл. – «IGQ» в последнее время не очень везет. На кого работаешь ТЫ?

– На тех, кто сделали твой блок. Присмотрись повнимательнее.

Чейн представил, как хакер шарит во тьме, пытаясь нащупать выключатель. Для наемника оставалось непостижимой тайной, что там было в действительности. Однако картины представлялись самые невероятные, что-то вроде лампы Алладина – горы подушек, драгоценностей и кувшинов с шер-бетом.

Наконец Колл все-таки включил освещение.

– Вижу, «VERLOT». А здесь не так уж и плохо.

– А ты негодовал, – усмехнулся Чейн. – Так что, обсудим условия?

Колл помолчал, прежде чем ответить.

– Знаешь, о чем я подумал? – вкрадчиво начал он. – Все это похоже на то, что ты сам меня прикончил. Так дешевле, разве не правда?.. Записать сознание в стальную коробочку, а потом диктовать условия. Что скажешь?

– Скажу, что ты дурак. – Наемник глотнул пива. – Дурак был, дураком и остался. Даже процессоры не помогли.

– Но почему-то ты пришел ко мне, – заметил хакер.

– Тоже верно. Скажи, на какой счет перевести деньги. Они достанутся любому лицу, какому пожелаешь – мне все равно.

– Ну, если ты так говоришь... – Колл задумался. – Честно говоря, даже не знаю. Впрочем, была одна девчонка. Забавная такая...

– Прошу тебя, – поморщился Чейн, – избавь меня от подробностей.

– Хорошо. Извини, – добавил хакер. – Еще я хочу уточ-

нить вот что...

Наемник молча пил пиво.

– Почему корпорация не дала тебе своих хакеров? Не говоря уже о Призраках?..

– Неужели ты так ничему не научился? – Чейн отставил бокал. – Корпорации любят, чтобы каштаны из огня извлекались чужими руками. Если кто-то из наемников попадает, они умывают руки. Так было всегда. По этой же причине мне не дали ни специалистов, ни техники – за исключением той, что имеется в свободной причине. Однако я волен нанимать, так сказать, свободных художников.

– Стало быть, ты соврал насчет «VERLOT»?

– Нет. Даже если ты попадешься, это будет косвенной уликой. Никто не сможет ткнуть в них пальцем, потому как ты не состоишь в негласном штате. В этом-то и суть наших взаимоотношений. Кроме того, – наемник улыбнулся, – в Сети у тебя будет возможность самоустраниться. Поэтому твоя подружка получит деньги лишь после того, как дело будет сделано.

– Да как у тебя язык поворачивается?.. Говорить такое покойнику?! – деланно возмутился Колл.

– Ты не настоящий Колл, – напомнил Чейн. – Просто оцифрованная версия. Обрывки воспоминаний и алгоритмов мышления, связанных несложной программой.

– Да, ты прав. – В наушнике раздался тихий всхлип. – Подключи меня к Сети. Хочу проверить, на что еще гожусь.

Странно, но даже троды не нужны...

– Ты уверен, что не стремишься к суициду? – строго спросил Чейн.

– Нет. Впрочем, у тебя нет выбора. Если не собираешься меня использовать, я тебе тем более не нужен.

Усмехнувшись, наемник достал из чехла компьютер. Разобраться, что к чему, не составило труда – блок подключался к порту, предназначенному для кибер-деки. Чейн проделал все это, даже не вынимая коробочку из кармана.

Было довольно неразумно использовать Призрака в самом центре города. Если полиция заметет его с этой штуковиной, пришлось бы обращаться в представительство «VERLOT». Разумеется, об этом сразу же узнают в офисе «IGQ». Присутствие известного наемника наверняка привлекло бы внимание.

Однако на осторожность уже не оставалось времени.

С самого начала все шло наперекосяк. Ситуация явно стремилась выйти из-под контроля; у наемника появилось чувство, будто он пытается удержать за хвост разъяренную пантеру.

Официантка принесла заказ, и Чейн жадно набросился на еду. Колл тем временем копошился в Сети. Он убрал с экрана весь интерфейс, за исключением командной строки. Мелькали цифры и названия узлов, Призрак перебирал их один за другим, пытаясь распробовать новые возможности. Наемнику же оставалось надеяться, что он не совершал ни-

чего незаконного.

– Я здесь, – раздалось наконец в наушнике. – Знаешь, в отсутствии эмоций есть и положительная сторона – я даже не могу расстроиться как следует.

Услышав об этом, Чейн сразу же позавидовал его преимуществу.

– Что-то не так?

– Да. Причем серьезно. – Колл выдержал драматическую паузу. – В твоей больничке что-то потеряли при записи. Или же дело в самой природе Призрака.

– Говори толком, – нахмурился Чейн. – В чем проблема?

– Я уже не тот, что прежде. Я не чувствую себя ковбоем, – пояснил хакер. – Вот в чем проблема. Что-то исчезло, вместе с эмоциями и биологическим телом. Разве ты когда-нибудь слышал, что Призраки – отличные взломщики?

– Я еще о многом не слышал, – ответил наемник. – Стало быть, теперь ты сетевой импотент. Не думал, что услышу от тебя жалобы и стоны, словно от девчонки.

– На тебя бы посмотрел, – огрызнулся Колл, довольно спокойно. – Я попытался взломать собственный узел, у меня получилось только с четвертой попытки. Мое нормальное время – десять секунд.

Чейн задумчиво побарабанил пальцами по столу. Похоже на правду. Да и с чего бы Призраку врать?.. Как бы там ни было, перспективы стремительно покрывались туманной завесой.

– Ну и что теперь делать?

– Как всегда, есть две альтернативы, – тут же отозвался Колл. – Можно попытаться взломать твой заводик собственными силами, либо же найти помощника. Вероятность успеха в первом случае – менее пяти процентов.

– А во втором?

– Как придется. Могу посоветовать парочку кандидатур.

Скрипнув зубами, Чейн кивнул.

– Хорошо. Начнем с самой многообещающей.

– Макс, также известный как «Хлыст», – тут же выдал Колл. – Отличный взломщик, предпочитает работать в одиночку. Послужной список – ряд довольно громких дел, названия которых тебе ни о чем не скажут. Парень рискованный, вы вполне сможете договориться... Вот, пожалуй, и все. Я не очень-то внимательно следил за конкурентами.

– Он уже работал на корпорации? – спросил Чейн.

– Откуда я знаю? Если и работал, то держал язык за зубами.

– Просто отлично, – пробормотал наемник. – Ты не можешь сказать ничего конкретного, за исключением того, что он славный малый. Сомневаюсь, что это понравится...

– Можешь идти с ними в задницу! – перебил Колл. – Я не обязан все это выслушивать, равно как не обязан тебе помогать!.. Ты прав – я дурак! Можно было спокойно сказать, что все в порядке. «IGQ» испепелили бы меня еще на подходе, а ты получил бы по заслугам!..

Чейн был вынужден признать, что в этом имеется определенная логика.

Хотя Колл, вероятно, был первым Призраком в истории, который притащил с собой эмоции.

– Ладно, извини. Я погорячился, – сказал наемник. – А что с другими?

– Есть еще Джек, по прозвищу «Клин». Интуитивный взломщик, редкий талант. Последний раз, когда я его видел, он пытался соскочить с иглы. Если он тужится и по сей день, ты можешь сэкономить пару баксов.

– Нет уж, – фыркнул Чейн. – Нужно полагать, что остальные не лучше?

– Самородки вообще встречаются редко.

– Тогда попробуем Макса, как его...

– Хлыста, – подсказал Колл. – Если поторопимся, еще успеем до закрытия. Если ты не догадался, придется возвращаться в Хаос-Сити.

Чейн упаковал компьютер, поднялся из-за стола и направился к стойке бара.

– С пистолетом я поторопился, – прокомментировал он.

– О, не беспокойся, – рассмеялся хакер. – Здоровяк, вроде тебя, сможет себя защитить. Кроме того, сомневаюсь, что случится что-то еще. Всех, кого нужно, сегодня уже шлепнули.

Наемник расплатился и молча спустился по лестнице.

Вероятно, ему показалось, однако в синтезированном го-

лосе прозвучал немой укор. Хакер был слишком горд, чтобы снизойти до прямых обвинений – в тех местах, где он привык обитать, каждый заботился лишь о собственной шкуре. Однако оба собеседника знали, что ничего хуже с Призраком случится не может.

Чейн поймал такси и уселся на заднее сиденье.

Водитель ничуть не удивился, услышав, куда направляется клиент.

Полиции наемник уже не опасался. В Хаос-Сити та забредала разве что случайно, или же в погоне за «бытовым» правонарушителем. Последняя облава на компьютерных взломщиков произошла лет пять назад. Неделию спустя центральный сервер Главного Управления рухнул под невероятным натиском из Сети. С тех пор служители закона крайне осторожно обходились с этим специфическим пробелом на карте, обозначенным как «Хаос-Сити».

На этот раз Чейн оказался с противоположной его стороны.

Жизнь здесь замирала лишь в полдень, когда назойливое светило раздражало чувствительную сетчатку глаз, привыкших к мерцанию мониторов. В это время обитатели отсыпались либо занимались домашним хозяйством, потому как заработать на жизнь можно было только с наступлением сумерек. Аборигены обменивались продуктами интеллектуального труда, записанными на лазерные диски, а также, как во-

дится, брали деньги буквально из воздуха.

Во всяком случае, это наблюдалось в том квартале, по которому шагал наемник «VERLOT». Разумеется, здесь не было неоновых вспышек или голографических дворцов, но это был маленький уродливый Лас-Вегас. Отсутствие лоска и помпы окупалось высокими ставками, честностью во взаиморасчетах, а также осознанием того, что государство не получит ни единого цента из выигрыша.

Чейн проходил мимо невысоких домов, качая головой. Странно, что он не бывал здесь прежде. Подвыпивший народ толпился внутри, из дверей и окон доносилась музыка, перекрываемая порой голосом крупье. Здесь были подпольные казино, залы с «однорукими бандитами» и компьютерными играми, кегельбан, собачьи бои и даже тараканы бега. Не имело принципиально значения, где или на что ставить – главное, чтобы фактор вероятности был подходящего размера.

Руководствуясь инструкциями Колла, наемник продолжал идти вперед. Вопли зазывал оставались без внимания. Пару раз ему пришлось переступить тела, распростертые на асфальте в нелепых позах. То ли хватили лишку, то ли не смогли расплатиться. Впрочем, каждый сипло дышал.

– Нам сюда, – заявил хакер.

Чейн поглядел на вывеску. «Hard & soft» – гласила фосфоресцирующая краска. Чуть ниже были намалеваны пистолеты и троды. Наемник нашел это сочетание весьма симво-

личным, однако смысл дошел до него чуть позже.

Само здание было двухэтажным, из белого кирпича. Занавешенные окна пропускали только далекие голубоватые отблески. Создавалось впечатление, будто кто-то смотрит в темноте головизор. На входе стояли двое дюжих парней. Чейн, не двигаясь с места, наблюдал, как они обыскивают какого-то лопуха.

– У них детекторы металлов. Тебя обнаружат.

– Ну и что? – спросил Колл. – С Призраками здесь появляются не каждый день, но особого ажиотажа нам вызвать не удастся. Так что ступай смело.

Чейн хмыкнул, но промолчал. В конце концов, его дело предупредить.

Он подошел к парням и позволил себя обыскать. Один во-дил детектором вдоль тела наемника, второй настороженно следил за процедурой. Появление Призрака вызвало недоуменные взгляды, однако, судя по всему, они видели такую коробочку не впервые.

Расступившись, парни пропустили незнакомца.

Чейн оказался на периферии плотной толпы. В относительно небольшое помещение набилось около трех десятков потных индивидов. Центральное пространство было свободным, если не считать металлического стола, стула и сидящего мужчины. На тусклой столешнице стоял портативный компьютер с подключенной кибер-декой. Провода тянулись к нейро-шунтам, которые, в свою очередь, торчали

непосредственно из головы оператора.

На мониторе мелькали цифры и невразумительные картины – тщетная попытка визуально отобразить киберпространство. Основная работа разворачивалась внутри головы человека – глаза прикрыты зеркальными очками, из прокушенной губы стекает струйка крови.

Напряжение было нешуточным. Из толпы то и дело раздавались поощрительные возгласы. Некоторые нервно сжимали пачки купюр в потных ладонях. Чейн усмехнулся. Конечно, это был хакерский тотализатор – легенда Хаос-Сити. На сделанных ставках ковбой зарабатывал, как правило, на порядок больше того, что удавалось стащить из Сети. Но, чем сложнее задача, тем выше ставки.

Стоял жуткий разноголосый гул. Смесь китайского, японского и английского колыхалась в воздухе дисперсным облаком. Чип-переводчик Чейна не выдерживал такой нагрузки, выхватывая из общей массы лишь отдельные фразы.

Наемник тронул за плечо ближайшего зеваку.

– Эй, что здесь происходит?

– Он потрошит Женевский Коммерческий Банк! – крикнул парень на китайском. – Вышел на последний рубеж!..

Чейн кивнул и отошел. Никто не обращал на него внимания. Все взгляды были прикованы с неподвижной фигуре, сидящей за столом. Почему-то наемник сразу решил, что пришел именно за ним.

– Слышал?

– Ага, – отозвался Колл. – Еще вчера они заявили про этот взлом. Честно говоря, я так и не верил, что он решится... Женевский Коммерческий – это не фунт изюма!

– Охотно верю, – буркнул Чейн.

– Держи меня в курсе. Эх, сюда бы камеру...

Наемник нашел свободное место возле стены, откуда прекрасно просматривалось все помещение. Он даже мог заглянуть через плечо жокея, чтобы увидеть переплетения кубических фигур – очевидно, информационные массивы. Чейн всегда держался как можно дальше от киберпространства, хотя его платиновый разъем и обеспечивал подключение высочайшего качества.

Наконец что-то случилось. Монитор окрасился в алые тона, из толпы грянули раздосадованные голоса. Чейн не видел лица, но спина и плечи хакера заметно напряглись. Руки, спокойно лежавшие на столе, теперь скребли по металлической поверхности.

– Похоже, – прокомментировал Чейн, – этот твой Хлыст – полный придурок. Швейцарцы взяли его за задницу. Если его увезут отсюда в реанимацию, ему еще повезет.

Картинки на мониторе быстро мелькали. Чтобы выжить, ковбою предстояло проверить, насколько он быстр в действительности. Защитные вирусы уже взяли его на крючок. Попытаться покинуть Сеть было равносильно самоубийству – оставалось сражаться.

Но толпа уже потеряла интерес к происходящему. Неко-

которые довольно ухмылялись, в то время как остальные передавали влажные от пота купюрами. Кое-кто заключал пари – этих по-прежнему интересовала жизнь ковбоя. Другие брели к выходу, тиская отощавшие карманы.

– Ты ошибся, – ответил Колл. – Посмотри на того, кто ведет расчет. В одной руке у него стакан со льдом, в другой – пачка баксов.

Наемник бегло огляделся. Действительно, неподалеку стоял пластиковый стул. На нем восседал некий субъект с бокалом и пачкой гонконгских долларов. Аборигены поочередно подходили к нему, чтобы отдать или получить несколько купюр. Судя по всему, он и был персоной № 1 этого аттракциона, вовсе не бедолага-хакер.

– Вижу. Что теперь?

– Иди к нему, – усмехнулся Колл. – Не мне учить знаменитого волонтера, как проводить вербовку. Только не говори, что я с тобой.

Чейн начал пробираться вдоль стены к пластиковому стулу.

– Почему? – спросил он. – Я думал, он будет рад встретить старого приятеля... Впрочем, уже поздно.

Один из парней, дежуривших на входе, подошел к Максусу «Хлысту» и что-то прошептал ему на ухо. Наемник без труда перехватил настороженный взгляд.

– Не имеет значения, – отмахнулся хакер. – Не говори, что это я. Не обязательно ему знать, что кто-то уже погорел на

этом деле.

– Ты погорел на своем собственном деле, – заметил Чейн.

– Но он-то этого не знает!..

Тоже верно, – подумал наемник. Он продолжал шагать, и вскоре приблизился вплотную к пластиковому «трону». Хлыст оказался молодым европейцем, поджарым и гибким. Жилистые руки, обнаженные по плечи, торчали из черной жилетки. Лицо широкое, с крепкой челюстью. Темные глаза смотрели твердо и прямо.

Вышибала шагнул навстречу наемнику, но Хлыст поднял руку.

Он поставил бокал на пол и поднялся со стула. Чейн подумал, что этот хакер мог бы и сам неплохо постоять за себя. Он был больше похож на уличного бойца, нежели на исследователя компьютерных сетей. Это подтверждал кривой шрам, пересекающий бровь и щеку; шрамы компьютерных взломщиков, как правило, остаются в сознании.

– Ты – Макс?

– Допустим. – Хакер окинул Чейна взглядом. – Кто спрашивает?

– Есть разговор. Где мы можем поговорить?

Вышибала вновь принялся шептать что-то Максиму на ухо. Тот лишь недовольно отмахнулся, поднял стакан и направился куда-то в глубь помещения. Чейн шагал следом.

Хлыст обернулся единственный раз – когда раздался сухой электрический треск. Чейн рефлекторно глянул в сторо-

ну стола. Монитор превратился в черное пятно. Из ноздрей хакера стекали алые струйки, а разъемы с нейро-шунтами курились белесым дымком. Несколько секунд голова балансировала на тощей шее, затем грохнулась об металлическую столешницу.

Отвернувшись, Макс продолжил путь.

Как оказалось, на втором этаже имелось всего две комнаты. Та, в которую Чейна привел Хлыст, была обставлена довольно скудно: обшарпанный диван, кресло и журнальный столик. Кроме того, в стене имелся встроенный холодильник. Единственное окно находилось сбоку, и было закрыто плотными занавесями.

Наемник уселся на диван, стараясь не думать, сколько какое количество любовных актов видел этот предмет мебелировки. Макс первым делом направился к холодильнику. Вернувшись с бутылкой, уселся в кресло.

Чейн принял стакан и пригубил виски, хотя бутылка была распечатана загодя. Он мог пить и есть что угодно – имплантанты, встроенные в его систему пищеварения, могли обезвредить любой яд, включая транквилизаторы и большинство токсичных наркотиков. Нередко это порождало неудобства, однако таковые не шли ни в какое сравнение с летальным исходом.

– Итак, мистер... Как Вас Там, – Хлыст усмехнулся. Он говорил на английском с легким французским акцентом. –

Я слушаю.

– Все очень просто. – Наемник вернул стакан на столик. – Возникла нужда в ваших способностях. Я пришел, чтобы вас нанять.

– Настолько просто? Нужда конкретно во мне?.. – Хакер усмехнулся.

– Представьте себе. Нам порекомендовали вас как квалифицированного специалиста, который знает цену обязательствам.

– Хотелось бы узнать, кто такое наплел, – буркнул Макс. – И, кстати, чей у вас Призрак?

– Это мой близкий друг и советник, – ответил Чейн. – Пусть вас не беспокоит его личность. Это же касается тех, кто сообщил мне о вашей персоне. Все это несущественно.

Колл не подавал признаков жизни – прислушивался, ловил каждое слово.

– Допустим, – кивнул Хлыст. – Расскажите, что можете.

– Я действую по поручению некой корпорации, – сказал наемник. – Наша задача – осуществить мероприятие, категорически незаконное по характеру. Естественно, нам необходимо прикрытие и пособничество из киберпространства. Вот, пожалуй, все.

Хакер помолчал, задумчиво отхлебнул из стакана.

– Меня интересуют две вещи, – сказал он наконец. – Во-первых, что конкретно мне нужно сделать. Во-вторых, конечно, цена.

– Пятнадцать тысяч.

– Гонконгских? – Макс усмехнулся.

– Американских, и торг невозможен. – Наемник наблюдал, как лицо собеседника озадаченно вытянулось. – Что же касается задачи, все как обычно. Взламываете защитные системы, проникаете внутрь, и выводите некие объекты из строя. Это не сложнее того, что пытался проделать сегодня ваш приятель, – Чейн кивнул в сторону лестницы. – Будем надеяться, что вам повезет больше.

– Я должен знать подробности. Что за система? Какие объекты?..

– Подробностей вы не получите, пока я не удостоверюсь в вашем согласии. – Наемник потянулся к стакану. – Вы профессионал, подобные вещи вам должны быть известны.

– Что ж, если торг невозможен... – Макс встрепенулся, будто вспомнив о чем-то. – А откуда мне знать, что это не дешевый спектакль? Что вы не легавый?..

– Позже я предоставлю доказательства – до того, как вы начнете работу. Вы с легкостью убедитесь в том, что полиция не станет устраивать себе подобные сложности ради того, чтобы поймать одного-единственного хакера. – Наемник пропустил в горло обжигающую жидкость. – Даже если вы согласитесь, вас не смогут обвинить, пока вы не приступите к реализации замысла.

– Естественно, – кивнул хакер. – Уже пытались. Что ж, я согласен.

От неожиданности Чейн едва не поперхнулся, однако услышанное стало сюрпризом не только для него.

– УЖЕ?! – раздалось в наушнике. – Что-то слишком быстро...

– Извините, Макс, – сказал наемник. – Не ожидал, что мы придем к согласию так быстро. Чем это вызвано, позвольте спросить?

Хакер хитро ухмыльнулся и развел руками:

– Я в долгах, как в шелках. В этом и состоит специфика игорного бизнеса – как, впрочем, любого другого. Несколько неудачных ставок, там, здесь... Еще вчера ты на коне, а сегодня...

– Ты был прав, он полный кретин, – прокомментировал Колл.

Наемник не мог пропустить эти слова мимо ушей, даже если бы сильно захотел. Назойливые часы отсчитывали секунды где-то на периферии сознания.

– Понимаю, – сказал он. – Каждый зарабатывает так, как умеет.

Чейн поднялся на ноги, без сожаления расставаясь с многострадальным диванчиком, и взял портативный компьютер. Призрак что-то бормотал в ухо – о том, что «этого пройдоху надо проверить».

– Постойте! – воскликнул хакер, также вставая. – Чтобы взломать защиту, нужен ледоруб. Ну, боевой вирус, не имеющий аналогов или значительно модифицированный. К со-

жалению, в настоящий момент...

– Это не проблема, – заявил Колл. – У меня есть ледоруб, берег на черный день. Похоже, чернее уже некуда...

Хлыст умолк, заметив, что наниматель прислушивается к кому-то еще.

– Где он, дружище?

– На почтовом сервере, под аттача. Сам сочинил, – похвастался Колл. – Чтобы активизировать, необходимо ввести код, который я догадался выучить наизусть. Это влетит тебе в копейчку, Чейн. И, предупреждая возможные вопросы: я НЕ МОГУ им воспользоваться.

– Проблема решена, – заявил наемник, поворачиваясь к Максусу. – Вирус у нас уже есть. Собирайся, выезжаем немедленно. Бери только самое необходимое.

– Как, сейчас?! Я не могу, мне...

– Нам нужно подготовиться, – перебил его Чейн. – Кроме того, теперь вы работаете на меня, и обязаны подчиняться приказам. Я не могу оставить вас тут.

– Но откуда мне знать, что вы не пришьете меня за первым углом? – поинтересовался хакер. – У меня, знаете ли, много врагов и помимо легавых...

Чейн подумал, но в итоге пожал плечами.

– Я не знаю, как доказать вам обратное. Решайте сами.

– Так его, – одобрил Колл. – Пусть не ерепенится, букмекер хренов...

Несколько секунд Хлыст тарашился на своего нанимате-

ля. Противоречивые чувства сменяли друг друга на широкой физиономии, алчность сражалась с природной осторожностью.

– Ладно, ваша взяла, – буркнул он наконец.

Чейн кивнул. Что, собственно, и требовалось доказать.

Они прошли в другую комнату, выполнявшую функции спальни, кухни и рабочего кабинета одновременно. Наемник безразлично наблюдал, как хакер упаковывает вещи. Компьютер, кибер-дека и другие инструменты погрузились в чехлы наподобие тех, какие использовал Колл. Возможно, все ковбои Гонконга закупали их в одном и том же магазинчике – «Аксессуары для компьютерных взломщиков»...

Чейну впервые приходилось дважды в течение суток нанимать профессиональных хакеров. Он был склонен полагать, что это отнюдь не симптом, и беспокоиться рано. Как бы там ни было, окончание операции грозило нешуточной пьянкой.

Наконец Хлыст запихнул все в кожаный рюкзак, взвалил его на спину, и повернулся к двери. Выражение лица при этом у него было такое, будто его этапируют куда-то в Сахару.

– Выйдем через черный, – сказал он. – Внизу слишком много народу.

Где-то я уже такое слышал, – подумал Чейн.

Чтобы добраться до пункта назначения, пришлось сме-

нить три такси. Выйдя за несколько кварталов, остаток пути они проделали пешком, темными улочками и подворотнями. Коттедж находился довольно далеко от предприятия «IGQ», практически на другой стороне города. Особого значения это не имело, так как сразу же после окончания акции штурмовики должны были разъехаться в разные стороны. Район это был относительно тихий, поэтому Чейн счел риск ввязаться в потасовку вполне оправданным. Им повезло – наемник лишний раз убедился в отсутствии слежки.

Всю дорогу Макс тащил рюкзак и благоразумно помалкивал. Колл же, похоже, обживался в новом жилище – в наушнике то и дело раздавалось несвязное ворчание.

Когда они подошли к дому – ничем не примечательному двухэтажному коттеджу, одному из нескольких десятков на улице, – Хлыст недоверчиво покачал головой. Возможно, он предполагал, что база наемников окажется чем-нибудь вроде укрепленного бункера.

Чейн подошел к двери и исполнил костяшками пальцев нехитрую мелодию. Несколько секунд спустя дверь распахнулась. На пороге стоял верзила под два метра ростом, с бутербродом в левой руке. Пластиковая табличка на груди содержала единственную цифру – «8». Кивнув Чейну, парень оглядел Макса, улицу за их спинами, и только после этого освободил проход.

Как ни странно, этому великану предстояло всю операцию сидеть на скамье запасных, в то время как команда штурму-

ет ворота противника. Мускулы оплачивались недорого, однако кому-то следовало охранять тылы.

Хлыст вошел внутрь, продолжая удивленно оглядываться. Эти провинциальные замашки убеждали Чейна в том, что Призрак нашептал ему на ухо верные вещи – если Макс и работал на корпорации, то крепко об этом запомнил.

Холл плавно переходил в гостиную. За круглым столом расселись шестеро, с картами в руках. В центре столешницы лежала горстка мелкой монеты. Чейн ревниво убедился, что спиртным даже не пахнет – они пили апельсиновый сок. У каждого на груди висела табличка с порядковым номером – от «2» до «6». Пистолеты небрежно валялись между стаканами.

Что и говорить, жульничать с этими ребятами было весьма опасно.

– Это Макс, – представил хакера Чейн. – Наш новый специалист.

Пятеро кивнули. Четвертый – невысокий подвижный японец – спросил:

– А куда делся Колл?

– Он умер. – Наемник повернулся к хакеру. – Есть хочешь?

Тот отрицательно покачал головой.

– Нет. Зачем номера?

– Затем, что имена придется забыть. Мы обращаемся по номерам, чтобы в эфире не возникло казусов. – Чейн повер-

нулся к Восьмому. Верзила, улыбаясь, держал в руках табличку. – Твой, соответственно, Девятый.

Хлыст принял кусочек пластика и повертел в руках.

– А твой, разумеется, Первый?..

– Угадал. – Чейн усмехнулся. – Пойдем, покажу твою комнату.

Они прошли к лестнице и поднялись на второй этаж. Длинный коридор был белым и пустым, словно больничная палата. Двери по обе стороны – общим количеством шесть штук – также выкрашены белым. Замки отсутствовали. Заглянув во вторую по левую руку, Чейн нашел Седьмого – тот спал в нелепой позе, подвернув ногу.

Усмехнувшись, наемник прикрыл дверь и продолжил путь.

– Вот твои апартаменты, – сказал он в конце коридора.

Хлыст вошел и оглядел спартанское убранство – кровать, стул, письменный стол. Чейн нашел, что здесь даже уютнее, чем в комнате с пресловутым диванчиком.

Макс опустил рюкзак на кровать и сразу же взял быка за рога.

Во всяком случае, попытался.

– Я хотел бы посмотреть ледоруб. Мне нужно заблаговременно знать, с чем придется работать.

– Ишь, какой приткий, – усмехнулся в наушнике Колл.

– Успеешь, – ответил Чейн. – Давай на боковую. Перед тем, как приниматься за дело, нужно хорошо отдохнуть. Ес-

ли окажется, что вирус не подходит, несколько часов роли не сыграют. Придется переносить все мероприятие.

Хлыст кивнул, хотя и был недоволен. На это Чейн плевать хотел.

– Да, вот еще что, – вспомнил он. – Мне нужен твой сотовый. Ночью он тебе не понадобится, верно?

Макс усмехнулся и отдал телефон без единого слова.

Разогнав картежников, Чейн наконец-то рухнул на собственную кровать. Восьмой номер занял пост в холле, вооружившись двумя автоматами. Не прошло и нескольких секунд, как наемник крепко спал.

Сны, которые он видел, честных тружеников не посещают.

Утром вся команда завтракала за круглым столом. Пока все приводили себя в порядок, Восьмой (по совместительству игравший роль кока на этом странном судне) жарил яичницу из нескольких десятков яиц, тосты и бекон. Разумеется, каждый мог позаботиться о завтраке даже в безжизненной пустыне, однако Чейн считал, что такая сплоченность пойдет команде только на пользу.

Наемники то и дело поглядывали на Макса, поглощавшего еду в угрюмом молчании. Чейн замечал каждую ухмылку, однако не подавал виду. Каждый из девяти мужчин, сидевших за одним столом, был состоявшимся профессионалом. Об этом говорило уже то, что Чейн знал имена лишь пяти присутствующих (включая собственное). Тем не ме-

нее, ни у кого из них не было оснований сомневаться в хакере, если его привел командир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.